ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИНО

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК СССР.

№ 56 (830) Среда, 1 декабря 1937 г. ЦЕНА 20 КОП.

Три года тому назад от руки злейших врагов народа, троцкистско-бухаринских фашистских бандитов, пал один из лучших сынов нашей родины, пламенный революционер, непоколебимый большевик, народный трибун

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Светлый образ этого замечательнейшего человека нашей эпохи навсегда останется в памяти народа.

Разоблачим до конца всех троцкистско-бухаринских наймитов иностранных разведок, всех изменников родины! Выше большевистскую бдительность!

РОДНОЙ, ВЕЛИКИЙ, БЕССМЕРТНЫЙ

Сегодня трудящиеся Страны социализма и вместе с ними все передовое человечество обнажают головы перед бессмертной памятью Сергея Мироновича Кирова.

Три года назад озверелыми врагами народа, троцкистско-бухаринскими бандитами, был сражен пламенный трибун пролетарской революции, железный большевик, верный соратник и друг великого Сталина—товарищ Киров.

Три года прошло со дня злодейского убийства. Но народ не забыл и никогда не забудет своего родного Мироныча. Никогда не угаснет священный гнев народа против тех, кто выстрелом из-за угла оборвал прекрасную и кипучую жизнь Кирова, против трижды презренной троцкистско-бухаринской шайки шпионов, диверсантов и наемных убийц, своры взбесившихся цепных псов фашизма.

Жизнь Сергея Мироновича — блестящий пример самоотверженной борьбы верного сына нашей партии за торжество социализма.

За тридцать лет беззаветной революционной работы Сергей Миронович прошел прекрасный и героический путь от рядового бойца революции до одного из любимейших вождей партии и народа.

Войдя в революционное движение пятнадцатилетним мальчиком, Сергей Миронович сразу обнаружил черты подлинного большевика. В подполье и тюрьмах, на передовых позициях гражданской войны и на ответственных хозяйственных фронтах Сергей Миронович без остатка отдавал себя на службу народу, на службу великому делу социализма.

Сергей Миронович горячо любил жизнь, он глубоко ценил людей, проявляя сталинскую заботу о них, чуткость к их повседневным нуждам. Он был несравненным организатором и руководителем, умеющим вести за собой массы к победам.

В одной из своих последних речей Сергей Миронович говорил:

«Мы здесь, на шестой части земной суши, видим, как изо дня в день, из часа в час куется новое, социалистическое общество, строится действительно могучая жизнь трудящихся, и надо быть слепым, чтобы не видеть, **как сейчас весь земной шар раскололся на два гигантских, но неравных полушария: на одном ночь, мрак и запустение и мертвое слово — смерть, на другом — жизнь, работа и творчество и победное слово — вперед к новой жизни. И, товарищи, нет людей счастливее тех, которые называются большевиками. На этом полушарии мы с вами несем вперед это победное знамя, и мы безусловно победим, если будем верны заветам Ленина, если будем следовать указаниям нашего любимого Сталина»**.

Бесконечно близкий и дорогой миллионам трудящихся Сергей Миронович непримиримо относился ко всяким отклонениям от линии партии, ко всем шатающимся, не желающим итти в ногу с народными массами по пути построения бесклассового общества.

Выступая на XV с'езде партии, Сергей Миронович призывал: «Оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом... Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам».

Троцкистско-бухаринские бандиты мечтали остановить победное шествие социализма. Подлые предатели родины думали, что гибель Сергея Мироновича Кирова внесет панику в ряды партийных и непартийных большевиков.

Но враги просчитались. Партия Ленина—Сталина, весь советский народ на злодейский акт оголтелых предателей родины ответили еще большим сплочением вокруг Центрального Комитета партии и любимого вождя народов товарища Сталина, еще большим повышением бдительности.

Славный НКВД, воспитанный на лучших традициях железного чекиста Феликса Дзержинского, под руководством сталинского наркома т. Н. И. Ежова, разгромил осиное гнездо предателей родины. Поддерживаемые всем советским народом славные чекисты выкорчевывают без остатка троцкистско-бухаринских агентов фашизма, шпионов, диверсантов и убийц. Но нельзя забывать, что мы находимся в капиталистическом окружении, что империалистические державы засылали и будут засылать к нам своих агентов, диверсантов и шпионов.

Это требует от каждого партийного и непартийного большевика повседневной революционной зоркости и бдительности.

Удесятерим большевистскую бдительность! Нет и не будет пощады шпионам, диверсантам, троцкистско-бухаринским агентам фашизма, подлым изменникам родины.

Киноочерк о городе Кирова

В киностудии Лентехфильм закончен и выходит на экран научно-популярный фильм «68-я параллель». Это — короткометражный киноочерк об экономическом и культурном развитии Кольского полуострова, о возникновении города Кировска, инициатором и руководителем создания которого был Сергей Миронович Киров.

Сценарий фильма М. Жестова, режиссеры А. Пресняков и Б. Азаров, оператор Н. Долгов, композитор профессор А. Гладковский.

Рис. В. Гальперина.

Сергей Миронович Киров

Сергей Миронович Киров родился 27 (15) марта 1886 года в одном из самых глухих городов Приуралья — г. Уржуме, Вятской губернии.

Семья Кирова, как десятки других семей Уржума, жила очень бедно. Отец Сережи, Мирон Костриков, в поисках заработка подался на Урал и там пропал без вести. Сереже едва минуло 4 года, когда он лишился отца. Мать Сергея Екатерина Кузминична умерла от чахотки, когда сыну было 7 лет. Сережу Кострикова поместили в детский приют.

15-летним подростком Костриков вышел из приюта и поступил в Казанское техническое училище.

В Казани начинает складываться политическое мировоззрение Сергея Мироновича. Приезжая на каникулы в Уржум, он сближается с политическими ссыльными, знакомится с подпольной революционной литературой, печатает революционные листовки и вместе с товарищами разбрасывает их на базарах.

В 1904 году Сергей Миронович кончает Казанское техническое училище и уезжает в Сибирь, в Томск. Здесь он вступает в ряды социал-демократов, читает в подпольных кружках замечательную работу В. И. Ленина «Что делать?» Мысли Ленина производят неизгладимое впечатление на Сергея Мироновича. С юношеским пылом и энергией он ведет агитацию среди рабочих, пропагандирует ленинское учение, распространяет и печатает революционные листовки.

Начинается бурный 1905 год. Сергей Миронович становится в центре революционной борьбы томских пролетариев и с головой уходит в партийную работу. Его выбирают в состав Томского комитета РСДРП. Он заведует нелегальной типографией, руководит рабочими кружками, со всей решительностью борется с меньшевиками, засевшими в Томском комитете.

Декабрь 1905 года. По всей стране прокатилась волна солидарности с восстанием в Москве. Но восстание разгромлено. Черная реакция поднимает голову

В Томске арестован Сергей Миронович Киров (январь 1906 г.). Через несколько месяцев удается под денежный залог освободить Кирова из тюрьмы. Сергей Миронович снова на свободе. Он организует большую нелегальную подпольную типографию. Но вскоре его снова арестовывают. И, хотя жандармам не удается обнаружить подпольной типографии, все же т. Киров «по старому делу» осужден на заключение в крепость.

Летом 1908 года Сергей Миронович выходит из тюрьмы. Он переезжает в Иркутск, где восстанавливает разгромленную организацию. Но в руках полиции новые улики против Кирова. Сергей Миронович подлежит аресту. Он бежит из Иркутска на Северный Кавказ, во Владикавказ, ныне г. Орджоникидзе.

Во Владикавказе в то время социал-демократическая организация была разгромлена. Киров со свойственным ему бесстрашием и упорством в исключительно трудных условиях начинает восстанавливать подпольную организацию. Он завязывает связи с рабочими железнодорожных мастерских и цинкового завода, он заходит в далекие аулы к горцам. Он несет в горы ленинские слова о правде народа, он будит надежду и веру в лучшее будущее трудового народа. Он использует все нелегальные и легальные возможности для борьбы с царским самодержавием.

С первых дней февральской революции Киров во главе большевиков Терской области ведет борьбу с меньшевиками и эсерами. В октябре большевики завоевали большинство в Владикавказском совете. Гарнизон перешел на сторону большевиков. Сергей Миронович едет от Владикавказского совета в Петроград на II Всероссийский с'езд Советов. Летом 1918 г. Киров отправился из Владикавказа в Москву за помощью, за средствами, за оружием. Но вернуться обратно ему уже не удалось. Деникинские отряды захватили Северный Кавказ. XI армия отступила на Астрахань.

Партия поручает Кирову организовать оборону Астрахани.

В Астрахани положение крайне сложное. Предатель Троцкий отдает приказ эвакуировать Астрахань. Киров, член Реввоенсовета XI армии, опротестовывает этот предательский приказ перед Лениным и получает директиву Ленина: «Астрахань защищать до конца».

Большевики готовятся к решительной схватке. Все лето 1919 г. идет напряженная борьба за укрепление XI армии. В тяжелые минуты Сергей Миронович сам становится во главе отрядов и ведет их в бой. XI армия переходит по плану Кирова в наступление. Операции против Деникина развертываются под непосредственным руководством И. В. Сталина. Угроза Астрахани миновала. Деникин разгромлен. 3 января 1920 г. красные войска отбивают у белых Царицын. В конце февраля XI армия занимает Ставрополь. Красные войска входят во Владикавказ. В конце апреля первый красный бронепоезд приходит в Баку — центр Азербайджана. 5 мая перед бакинскими рабочими выступает пламенный трибун Сергей Киров.

Вскоре партия посылает Сергея Мироновича полпредом РСФСР в меньшевистскую Грузию. Меньшевики продают Врангелю нефть и бензин, они помогают деникинцам пробираться в Крым, они преследуют большевиков. В дипломатических нотах Киров умело разоблачает гнусные дела правительства Ноя Жордания.

Начало сентября 1920 года. Сергей Миронович принимает участие в I с'езде народов Востока в Баку. Вскоре по возвращении в Тбилиси он получает назначение участвовать в качестве представителя Советской страны в переговорах о заключении перемирия, а потом и мира с Польшей.

После подписания договора с Польшей Сергей Миронович возвращается на Северный Кавказ. Он принимает участие в с'езде народов Терской области, на котором с декларацией об образовании Автономной Советской Горской Республики выступил И. В. Сталин.

Февраль 1921 г. Сергей Миронович в тяжелых условиях зимы организует переход через Кавказский хребет конных бригад партизан Северной Осетии. Партизаны, совершив легендарный перевал, подоспели на помощь рабочим и крестьянам, восставшим против гнета меньшевиков в Грузии.

На Терской областной партийной конференции (февраль 1921 г.) С. М. Киров единогласно избирается делегатом X с'езда партии. На с'езде партии товарищ Киров выбирается кандидатом в члены ЦК.

Июль 1921 г. Киров — в Баку. Он избран секретарем ЦК коммунистической партии Азербайджана. Вместе с Серго Орджоникидзе он ведет упорную борьбу против великодержавного шовинизма и местного национализма, он сплачивает на основе линии Ленина—Сталина крупнейшую партийную организацию в Закавказье.

Много энергии положил Киров для восстановления и реконструкции промышленности Азербайджана. Баку — центр Азербайджана под руководством Кирова преобразился. Сергей Миронович лично наблюдает за реконструкцией нефтяной промышленности, за постройкой новых домов для рабочих, за пуском трамвая, благоустройством города и его окраин.

1923—1924 г. Киров с большевистской непримиримостью громит троцкистов. Бакинская партийная организация под руководством С. М. Кирова твердо стоит на ленинских позициях.

Имя Кирова — непримиримого, несгибаемого большевика, верного ученика Ленина и Сталина известно всей партии и рабочему классу. На XII с'езде С. М. Киров избирается членом Центрального Комитета партии.

1926 год. Сергей Миронович в Ленинграде. Враги народа — зиновьевцы встречают в штыки твердого сталинца. Пламенный трибун Киров наносит беспощадные удары по троцкистско-зиновьевской своре. Он срывает маски с предателей и изменников рабочего класса. Сергей Миронович и воспитанные им большевики города Ленина разоблачают и громят контрреволюционную бухаринско-рыковскую шайку реставраторов капитализма.

Под руководством Кирова трудящиеся города Ленина осуществили социалистическую перестройку ленинградской промышленности. Ленинград превратился в мощную базу социалистической индустрии Советского Союза.

При участии Сергея Мироновича создается Беломорско-Балтийский канал им. Сталина, связывающий Балтийское море и Ленинград с Белым морем и Северным Ледовитым океаном.

Вся партия знала Сергея Мироновича и безгранично верила ему. Как один из признанных вождей партии, С. М. Киров избирается в 1930 году членом Политбюро Сталинского ЦК ВКП(б).

Подлинный вождь масс, товарищ Киров был неразрывно связан с народом. Трудящиеся Советского Союза горячо любили Мироныча. И он безгранично любил и верил в народ.

Кровавые псы и шпионы фашистской буржуазии — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин — дали наказ своим грязным подручным убить Кирова. Воспользовавшись притуплением революционной бдительности в отдельных звеньях ленинградской организации, палачи сделали свое злодейское дело. Вражеская пуля оборвала замечательную жизнь Мироныча. 1 декабря 1934 года страну потрясла скорбная весть. Не стало Сергея Мироновича Кирова.

Дело Ленина—Сталина, за которое отдал свою жизнь Сергей Миронович Киров, побеждает и победит во всем мире!

ПАМЯТЬ ЕГО СВЯЩЕННА

Через два месяца наша группа закончит работу над фильмом «Друзья». Этот фильм мы посвящаем светлой памяти Сергея Мироновича Кирова.

Еще задолго до того, как начали мы эту работу, поэт Н. Тихонов и я прошли по следам Сергея Мироновича многими и многими горными тропами Северного Кавказа. Материал захлестывал нас. Казалось невероятным, что этот человек, которого мы, ленинградцы, знали и горячо любили как нашего руководителя, как нашего кровного ленинградца, сросшегося с суровым и строгим стилем пролетарского Ленинграда, что этот человек мог быть настолько близок людям глухих селений, затерянных в горах.

Для этих людей имя Кирова звучит всегда как боевой призыв. В Ингушетии, в Осетии, в Чечне, в Кабарде и в Балкарии, — не было дома в самых отдаленных горных поселках этих республик, где бы имя Кирова не открывало нам гостеприимных дверей. Иногда трудно было об'яснить цель нашего прихода, ибо не всюду даже знали, что такое кинематограф, но достаточно было просто упомянуть имя Кирова, и вокруг нас собирались десятки людей, чтобы потолковать о своем великом друге.

Старики улыбаясь говорили: «Наш Кира!». Молодежь толпилась около стариков, чтобы еще и еще раз послушать предания о Кирове.

О том, как становился «желанным гостем в сердце» любого человека Сергей Миронович, писалось и говорилось много, но нигде не ощущалось это так наглядно, как в этих горных аулах и селениях.

Много рассказов, много легенд о Кирове ходит по Кавказу. Народ создает свой новый фольклор, и герои этого фольклора на Кавказе — Ленин, Сталин, Киров, Орджоникидзе. Многое мы записали, многое запомнили на память. Но, конечно, этот материал ждет своих исследователей. Сейчас же хочется рассказать хотя бы один эпизод из бурной и горячей жизни Кирова.

Год 1912. Кабардинцы гонят свой скот на общественные пастбища, из века в век принадлежавшие всему народу. У Золки стоят заставы. Феодалы и войска русского царя не пропускают скот на пастбища. Грандиозными пастбищами завладели с позволения русского царя кабардинские князья. Пока старики пробуют вымолить у князей пропуск скоту, скот задыхается на дорогах, тысячи голов скота, стесненные узкими тропами, давят друг друга, тысячи голов гибнут. Стоном скота полон воздух. Князья неумолимы. Пастухи призывают народ к оружию. Молодой пастух Бетал Калмыков поднимает стихийное восстание. Крепким натиском сметают заставы. Но восстание обречено на неудачу. Уже подтягиваются артиллерийские части из Пятигорска, движется конница из Моздока.

Восстание разгромлено. Вожаки скрываются в горы. И вот появляется Киров. Он ходит один по горам, палка в руке, котомка за плечами. Он идет к людям гор, чтобы заронить в них, побежденных сейчас, уверенность в неизбежных победах, для того, чтобы рассказать им о тактике и стратегии великой партии большевиков.

Русских встречают в этот год враждебно. Русские для народа — союзники феодалов, Но этот русский не таков. Он спит, как кабардинец, на земле у костра, закутавшись в бурку, он ест ту же пищу, что едят пастухи, речи его полны ненавистью к царю. Вокруг него всегда толпятся дети. Русский очень любит детей, и дети очень быстро привязываются к этому русскому. Он бродит по стране. Он ночует в кутанах у пастухов. Слух о нем идет из кутана в кутан. Горят по ночам костры. То у одного, то у другого костра возникает на темном небе силуэт веселого, крепко сшитого человека. Ему необходимо повидаться с вождями восстания на Золке. Но за голову каждого из вождей платят много денег, дают много баранов, и вожди скрываются в недостижимых пещерах по реке Малке.

Народ свято охраняет тайну их жилья. И даже ему, другу, не хотят сказать, где же живут вожди. Но ночами у костров пастухи собирают еду в хурджины, — каждый дает, что может, и кто-нибудь прикрепляет хурджину к седлу, и топот коня затихает вдали. Русский сушит портянки у огня, но у него зоркий глаз, и он видит все. И он идет по стране.

И, наконец, ему уже верят, так верят, что приводят его в пещеру к вождям. Молодой Бетал встречает его. И между ними происходит примерно такой диалог:

— Могу я жить у вас? — спрашивает Киров.

— Опасно тебе, русскому человеку, жить с нами!

— А почему?

— Видишь, орлы внизу летают?

— Вижу.

— То орлы над падалью летают. Гибнет скот, гибнут люди. Народ против царя, против князей пошел, и у нас, пастухов, теперь дело — народ вперед вести. Так что тебе, русскому, не жить с нами!

И все же русский остается с Беталом и его товарищами. Он рассказывает им о том, что есть разные русские. Он учит их стратегии своей партии, партии большевиков.

Он открывает им новые миры. Он приглядывается к пастухам, и его глаз, глаз великого знатока человека, угадывает в Калмыкове большой талант, талант вождя. Тогда он уговаривает Бетала подняться с ним на Эльбрус. Четыре дня они пробуют пробиться к вершине. Дождь, снег, ветер, бураны на их пути. И лежа под одной буркой с Беталом, он учит его, помогает ему, простому пастуху, правильно понять события. Они прощаются друзьями, они скрепляют свою дружбу братским поцелуем.

В тысяча девятьсот семнадцатом году Бетал пришел к «Кире» в город. Пришел для того, чтобы стать большевиком. Сейчас он секретарь обкома Кабардино-Балкарии, один из вернейших сынов партии Ленина — Сталина.

Вот одна из многих историй «Киры».

А сколько еще людей вырастил он, сколько людей выпестовано им!

И вот, когда мы этим летом явились в аулы Северного Кавказа, чтобы снимать картину, посвященную ему, встретили мы такую помощь всех народов, о которой не могли и мечтать!

Люди приезжали за 100—150 километров для того, чтобы принять посильное участие в с'емках. С песнями с'езжались из далеких станиц казаки, из далеких аулов и селений приходили кабардинцы, балкарцы, ингуши, осетины. Все они помнили, все знали и любили Сергея Мироновича Кирова, чья память для них всех равно священна.

Л. АРНШТАМ.

ДРУГ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Пламенное слово Сергея Мироновича Кирова поднимало массы на подвиги, на величайший героизм, на повседневную борьбу за священное дело социализма. Слово Кирова, как и вся его жизнь, как и вся многосторонняя боевая, политическая, организаторская деятельность этого любимейшего ученика и соратника товарища Сталина, — живой урок, высокий пример для каждого бойца армии социализма, для каждого трудящегося нашей родины и, в частности, для тех, кто борется за коммунизм оружием искусства.

Статьи, речи, документы Сергея Мироновича Кирова, собранные в первых книгах начатого изданием собрания его сочинений, останутся в веках как острейшее орудие коммунистической пропаганды. Они воплощают в себе героику пройденных лет, они сочетают величайший пафос революционного действия с глубиной марксистско-ленинских философских обобщений, патетику мечты о коммунистическом обществе с кропотливой, детальной, будничной и вместе с тем героической работой по выкорчевыванию остатков прошлого и возведению лесов нового общества. Они являют образец мудрой, страстной пропагандистской работы, насыщенной глубочайшей преданностью делу революции, окрыленной идеями Ленина—Сталина, основанной на беспредельной вере в силы, возможности, разум народной аудитории, по праву считавшей Сергея Мироновича своим, родным и близким другом, товарищем, руководителем.

Те, кто имели счастье непосредственно общаться с Кировым, слушать его живое слово, присутствовать на его выступлениях, знают, однако, что никакие стенограммы, даже самые точные, не в состоянии передать всего пламени, всего вдохновенья, всей живой и бесконечно увлекавшей слушателя простоты его речей. Те немногие выступления С. М. Кирова, которые удалось запечатлеть на кинопленке, останутся неоценимыми памятниками революционного ораторского искусства.

Слово **искусство** здесь звучит и может звучать особенно уместно. Да, это были образцы подлинно революционного искусства, когда величайшие идеи сталинской эпохи конкретизировались в удивительно ясных обобщенных образах с непередаваемой силой.

Сергей Миронович превосходно знал силу и возможности искусства. Он был не только чутким другом советского искусства, но и одним из его созидателей.

Киров высмеивал людей, недооценивавших роль и возможности искусства, относившихся к искусству как к какой-то малоприятной «нагрузке». Выступая на пленуме ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) 10 октября 1934 г., он говорил:

«Некоторые ответственные работники подчас хвастаются тем, что не читают беллетристики. Нашел, мол, чем заниматься, беллетристика, тут газеты некогда почитать. Этим хвастаться нельзя. Это говорит как раз о нашем неумении работать. Надо найти время и для газет, и для Ленина, и для Сталина, а если ты Маркса и Энгельса поглядишь — тоже не потерянное это время. И для беллетристики надо время найти, иначе мозги засохнут».

15 лет назад на Первом С'езде Советов Союза Советских Социалистических Республик, приветствуя от имени бакинского пролетариата день зарождения Союза ССР, Сергей Миронович предлагал создать достойный памятник этому событию:

«— Здесь, — говорил он, — под этим сводом, нам скоро будет тесно, нам потребно будет более просторное помещение, которое могло бы вместить представителей трудящихся всего мира. Поэтому нам необходимо заняться возведением рабочего дворца на лучшей площади Москвы, в столице СССР, чтобы этот дворец был эмблемой пролетарской мощи. Покажем, что мы, «полуазиаты», **можем украшать землю самыми лучшими памятниками искусства и пролетарского творчества**, великолепными дворцами, и пусть они знают, что мы пришли к власти всерьез и надолго».

Дальнейшие годы в многокрасочном развороте спектаклей и фильмов, книг и полотен, зданий и статуй, в прекрасном звучании мелодий и песен, рожденных творчеством народа, наглядно показали, как воплощается на деле мечта Кирова об украшении земли самыми лучшими памятниками искусства.

Последние успехи советского искусства на Международной Парижской выставке, где лучшие премии взяты **советскими** фильмами, **советскими спектаклями, советскими** песнями и плясками, итоги мировых музыкальных конкурсов, где слово лауреат стало однозвучным с понятием «советский», вновь и вновь доказывают реальность кировской мечты.

И в дни, когда вся страна, все передовое человечество со скорбью отмечают третью годовщину со дня гибели трибуна революции, убитого троцкистско-бухаринскими бандитами, работники искусства, работники советской кинематографии не могут не вспомнить, в какой значительной мере обязаны они своими достижениями непосредственному руководству Кирова.

Под руководством ленинградской партийной организации, возглавлявшейся Сергеем Мироновичем, ленинградская киностудия Ленфильм проделала плодотворный путь от «Встречного» к «Чапаеву».

«— Постановка фильма «Встречный» — такое же партийное и советское дело, как любая хозяйственно-политическая работа», — говорил Сергей Миронович, подкрепляя эти слова чуткой, многосторонней помощью создателям этого фильма, сыгравшего исключительную роль в развитии нашей кинематографии.

Высокая оценка «Чапаева», данная Кировым, его напоминание партийному активу о необходимости использовать «Чапаева», как превосходное пособие в пропагандистской работе, — известны.

За несколько дней до гибели Сергея Мироновича ленинградская партийная организация по его инициативе обсуждала перспективы работы ленинградской киностудии. «Вы думаете, — говорил Сергей Миронович на этом заседании, — что наша задача состоит только в том, чтобы смотреть готовые картины? Нет, нам нужно помогать их появлению, тогда их будет больше».

Живительную кировскую помощь неизменно ощущали и кинематографисты, и представители всех видов советского искусства.

Товарищи, работавшие с Сергеем Мироновичем в Баку в 1921—1925 гг., вспоминают, как, несмотря на исключительную перегруженность, несмотря на трудность работы по хозяйственному восстановлению Азербайджана, воссозданию бакинской нефтяной промышленности, Киров помогал азербайджанскому музыкальному искусству:

Он оказал в то время решительный отпор местным национал-шовинистам, пытавшимся изгнать русскую (вернее классическую европейскую) оперу из Баку, — вспоминает один из очевидцев. — Он доказывал, что классическая сокровищница европейской, русской музыки может только обогатить азербайджанское национальное искусство, дать новые толчки его расцвету. Вместе с тем Киров резко и беспощадно бил по левакам и лже-интернационалистам, которые в раболепном восхищении перед европейской музыкой, перед западной и русской оперой об'являли азербайджанское национальное искусство со всеми его прекрасными образцами и народными музыкальными инструментами... пережитком феодализма. Верный ученик Ленина и Сталина, он был пламенным борцом за национальное по форме и социалистическое по содержанию искусство, за жизненную и историческую правду на сцене, в музыке, во всех областях художественного творчества.

Десятки аналогичных воспоминаний, относящихся к различным периодам деятельности Сергея Мироновича, к самым разным участкам искусства, рассеяны по страницам газет и журналов; они могут быть во много раз умножены товарищами, непосредственно работавшими под руководством Кирова. Наша обязанность собрать воедино все эти высказывания и воспоминания, потому что в своей совокупности они являются поучительнейшим образцом принципиальной кировской борьбы за партийную, большевистскую линию в искусстве, образцом борьбы за искусство социалистического реализма.

Надо увидеть во всех этих высказываниях не частные замечания локального, временного характера, а принципиальные выводы, которые в равной мере поучительны для каждого советского художника.

Рассматривая проекты новых зданий весной 1933 года, Сергей Миронович говорил строителям: «Архитектура должна быть доведена до такого совершенства, чтобы мы были совершенно спокойны, зная, что наше строительство отражает нашу эпоху...»

«Дерзайте! Не «обедняйчивайте»! Больше размаха, перспективы в строительстве! Думайте о будущем!», — неоднократно повторял архитекторам Киров.

Разве эти слова не относятся и к писателям, художникам, кинематографистам?..

Призывая художников к творческим дерзаниям, к смелости, к широте перспективы, к умению соразмерять свою работу с требованиями эпохи, с гигантским ростом народного творчества, Киров неизменно требовал глубочайшей реалистичности, жизненной правдивости произведения.

Здесь опять-таки можно сослаться на пример постановки фильма «Встречный». Тогда, как вспоминает один из руководителей кинематографии, «Сергей Миронович не только одобрил мысль о создании фильма о героях великих будней социалистического строительства — рабочих, но и прямо указал, что тема и сюжет фильма станут тем значимее, чем крепче он будет увязан с конкретным заводом, с конкретными людьми. Советы Сергея Мироновича несомненно в значительной мере влияли на выбор конкретного места действия и даже героев этого славного фильма».

«Нужно, чтобы везде — на улицах, на площадях, в театрах — рабочего окружала красота», — говорил Киров архитекторам. Но красоту не надо путать с красивостью. Не прихорашивать действительность, а воспевать подлинную красоту строительства социализма, в ярких, художественных формах воплощать героику этой борьбы, быть честным и правдивым в творчестве — к этому призывал художников Киров.

Кировское руководство было бесконечно далеко от мелкого узкоадминистративного вмешательства в творческую работу. Ставя перед художниками основные принципиальные задачи, борясь за высокую идейность, реалистическую силу, ясность и простоту, народность искусства, Киров серьезное внимание уделял условиям организационным, тем производственным мелочам, от которых сплошь и рядом зависит результат работы.

И вместе с тем он не раз предостерегал творческих работников от увлечения одними организационными вопросами, от подмены основных творческих задач чисто внешним их разрешением.

После осмотра только что отремонтированного здания одного из ленинградских театров он говорил его работникам:

— Что же, отремонтировали хорошо, а как будете петь? Ведь позолота и бархат — не самое главное!..

Выступая на собрании ленинградского партийного актива (17 января 1933 года), зовя к борьбе за качество, Киров рассказывал:

«— Есть такая организация, как Ленпромторг, которая в числе прочего торгует музыкальными инструментами. Мы же люди теперь культурные, занимаемся и музыкой: наша музыкальная промышленность не только в гармошке заключается, но и сложные вещи делает, например, такой симфонический инструмент, как флейта. Цена этой флейты — 700 рублей. Привезли эту флейту в торговую сеть, там прежде, чем продать, испытали, и оказалось пустяковое дело, — флейта как флейта, все клапаны отполированы, — на вид — красота, но один лишь «маленький недостаток» — не играет.»

К сожалению, у нас еще и по сей день наряду с действительно прекрасными произведениями искусства не перевелись и такие, где много «позолоты и бархата», «на вид — красота», а на деле они «не играют», не увлекают, не убеждают аудиторию.

И, разумеется, не только к хозяйственникам, но и к работникам искусства относится тот общий политический вывод, который делал в своей речи Киров на примере с «неиграющей флейтой». Вывод, направленный «против любителей преждевременного отдыха», кировский призыв — «Пафос и энтузиазм, а не отдых и самотек».

С этим, естественно, перекликается речь Кирова на пленуме ленинградского обласкома и горкома ВКП(б) 10 октября 1934 г., когда он вновь и вновь напоминал: «Самоуспокоенность — злейший враг нашей работы.

Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сопутствовала большая, честная, благородная, внутренняя тревога за дело партии».

Враги народа, предатели родины, убившие Кирова, пытавшиеся затормозить строительство социализма, устремили грязные щупальцы и на участок искусства.

Разоблачение этих подлых выродков, в том числе и орудовавших в области кинематографии, обязывает всех, художников, искренне преданных делу социалистического строительства, возместить нанесенный урон, создать десятки и сотни произведений, которые явились бы — по кировскому слову — «лучшими памятниками искусства и пролетарского творчества».

Созданию таких произведений должна сопутствовать та благородная и честная тревога за дело партии, к которой призывал нас Киров и вне которой невозможна плодотворная творческая работа художника-большевика.

И. КОНДРАТОВ.

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ

Образ великого большевика Сергея Мироновича соединяет в себе все лучшие качества революционера-бойца, посвятившего свою жизнь партии и революции. Сергей Миронович умел сочетать свою огромную по политическим масштабам работу с величайшим вниманием к живому человеку.

Работая над картиной «Встречный» в 1932 г., мы ежедневно ощущали заботу и помощь Сергея Мироновича.

Обладая одним из лучших качеств большевика — величайшей скромностью, Сергей Миронович старался, чтобы его присутствие не нарушало нормального хода работы. С огромным тактом относился он к творческому процессу. Его всегда содержательные и глубокие указания никогда не носили характера директивы или приказа.

С трогательной заботливостью Сергей Миронович помогал нам в работе над фильмом.

По ходу с'емки картины, например, нам нужно было выстроить огромный цех завода. Студия переживала затруднения со строительным материалом, необходимым для сооружения декораций: нехватало леса и гвоздей. Об этом узнал Сергей Миронович, и по личному его распоряжению все необходимое студии было доставлено в самые короткие сроки. Ведь дорог был каждый час, каждая минута — фильм готовился к 15-летию Октябрьской революции.

Эта заботливость товарища Кирова распространялась и на нас, работавших над картиной. Возвращаясь с ночных с'емок после непрерывной двух- и трехсменной работы, мы неожиданно заставали дома пакеты с фруктами и шоколадом. Все это делалось по указанию Сергея Мироновича.

Сергей Миронович находил время, чтобы детально знакомиться с нашими сценарными замыслами. Во время с'емки он бывал нашим гостем, присутствуя на просмотре отдельных кусков и заботливо осведомляясь о ходе работы.

Высказывания и творческие советы Сергея Мироновича помогали нам расти и двигаться вперед, указывали пути к разрешению сложных творческих задач.

Взбесившиеся фашистские псы, подлые троцкистско-бухаринские выродки отняли у нас любимого Мироныча. Никогда не забудет и никогда не простит им этого великий народ Советского Союза.

Память о Кирове, гениальном творце новой жизни, будет всегда жить в наших сердцах, будет согревать нас и вдохновлять на дальнейшую борьбу за коммунизм.

Заслуж. деятель искусств
С. ЮТКЕВИЧ.

Пролетарский полководец

Год был тысяча девятьсот девятнадцатый. Поздняя весна. Каспий ревет. Огромные волны, подгоняемые бешеным ветром, разбиваются о камни астраханской бухты.

Корабли, прижатые к пристаням, трещали под напором волн. Корабли прятались под маскировочными навесами, команды разбрелись по городу, топки были потушены.

В городе нет топлива, нет продовольствия. Сжатые со всех сторон железным напором врагов, умирающие от страшной эпидемии сыпняка, защитники города готовятся к эвакуации. Выхода как будто бы нет. От Гурьева идут белые казаки полковника Хлудова, с моря Астрахань бомбардирует деникинский флот, с воздуха бьют самолеты интервентов, с юга наступает генерал Эрдели. В город входят отступающие части Красной армии. Это остатки отрядов беззаветно храбрых бойцов революции. В боях со свежими офицерскими полками они покрыли своими телами огромные просторы безводных астраханских степей.

Единственная связь с Москвой поддерживается еще незахваченной врагами железной дорогой. Самый напряженный момент в истории гражданской войны. Страна отбивается от интервентов всех цветов и оттенков, от четырнадцати держав.

Центральный Комитет партии, учитывая огромное значение Астрахани, как важного форпоста советской власти, посылает туда одного из лучших учеников Ленина, друга и соратника Сталина—Сергея Мироновича Кирова.

Киров сразу же приступает к делу. Основной своей задачей Сергей Миронович ставит оборону города. Он собирает всех способных к военному делу, всех, кому дороги интересы революции. Затем, последовательно, с небольшой группой стойких большевиков, Киров наносит поражение за поражением меньшевикам и эсерам, вырывая у них влияние на рабочих, на матросские и красноармейские части. Власть переходит к большевистскому ревкому.

Второй удар идет по маловерам — по тем, которые решили сдать город врагу. Впервые в истории партии Киров ставит перед ЦК вопрос о чистке астраханской партийной организации.

Но в городе, кроме меньшевиков, эсеров и оппортунистов, есть еще и другие враги. Около двух тысяч офицеров, урядников, белых казаков заперлись в здании гимназии. Их вылазки угрожают тылам кировских укреплений. Стоит вопрос: как ликвидировать внутреннюю контрреволюцию? Сергей Миронович приступает к разрешению четвертой задачи. Предлагаемый штурм и бомбардировку гимназии Киров отвергает: нельзя жертвовать мирным населением, нельзя проливать кровь своих и без того немногочисленных бойцов.

В городе живет старик-артиллерист, старый вояка. Киров вызывает его к себе, спрашивает: «За кого ты, папаша: за белых или за красных?» Старик почесал голову и ответил: «А вы, дорогие, подеритесь, я посмотрю, а потом скажу, за кого я стою!» После получасовой беседы старик берется за труднейшее дело: двумя снарядами разбить белый штаб. И в назначенный час два снаряда уничтожают здание гимназии. Остальное доканчивают штыки бойцов. Так победа достается малой кровью. Весь город в руках советской власти.

Киров—повсюду. И фронт быстро почувствовал его уверенную руку, белые почувствовали его тяжелые удары. Вражеское командование посылает авиацию, которая бомбит беззащитное население. Наши истребители — старые «гробы», оставшиеся еще от первых дней империалистической войны, не могут вылететь навстречу противнику за отсутствием горючего. Фрунзе настоятельно требует бензин для своих самолетов и броненмашин. Это необходимо для восточного фронта, для уничтожения Колчака.

Киров берется наладить доставку бензина. Бензин находится по ту сторону моря, в Баку. Группа кировских питомцев на утлых лодках пробирается в Баку под видом «беженцев» из Советской России. Здесь они связываются с подпольным комитетом. В комитете Микоян. Одна за другой уходят в Астрахань лодки с бензином. Белые крейсера охотятся за этими суденышками. Герои-большевики взрывают лодки, гибнут, но бензина врагу не отдают. Все же часть лодок пробивается в Астрахань. И восточный фронт получает бензин. Фрунзе разбивает Колчака.

Но Киров не ждет прихода бакинского топлива. Ему удается на месте при помощи одного старого инженера создать собственный «бензин». Смесь спирта и остатков нефти из старых хранилищ заправляется в бак нашего самолета. И во время очередного налета вражеской авиации наша машина поднимается навстречу. Стремительно бросается наш летчик на первый неприятельский истребитель и сбивает его. Остальные две машины в панике уносятся к своим базам. Летчик Щепкин спускается среди общего ликования целым и невредимым.

Киров все время следил за боем. Он видел хвост дыма, который тянулся за нашим самолетом: топливо ведь было далеко не первого сорта. И Киров ходатайствует о награждении Щепкина орденом боевого Красного Знамени.

Ночью, после дня, проведенного на фронте, Киров работает со стариком-инженером. У инженера есть проект осушения бакинской бухты. Под водой находится нефть — миллиарды пудов. На замечание Кирова, что Баку — пока не советский город, старик предлагает: «Так сделайте его советским!» Сергей Миронович уверенно отвечает: «Постараемся!»

Впоследствии — пять лет спустя — Киров и старик-инженер осушили бакинскую бухту и дали своей стране нефть со дна моря.

Белые усиливали свой нажим. Вредительский приказ Троцкого пробиться в тыл к белым через непроходимые донские степи ослабляет наш центральный фронт. Белые берут Харьков и наступают на Москву.

Но Астрахань не сдается. Троцкий приказывает Кирову эвакуировать Астрахань. Киров отвечает отказом. Троцкий приказывает снять Кирова. Ленин отменяет распоряжение Троцкого. Киров продолжает дело обороны Астрахани.

Наступает сентябрь. Белые все ближе к Москве. Защиту советского государства ЦК поручает Сталину. Разоблачив вредительский план Троцкого, Сталин предлагает и проводит блестящий стратегический маневр. Результаты сказываются немедленно: белые откатываются от Орла, и красные армии южного фронта гонят их через Донбасс к Ростову.

Лодки везут бензин, наши броневые и воздушные силы входят в действие. Киров организует партизан в тылу у белых; он снабжает их оружием, боеприпасами. И в развитие сталинского плана астраханские войска переходят в наступление.

*

Вот те основные моменты из боевой жизни товарища Кирова, которые я и режиссер И. Трауберг пытаемся показать в фильме **«Год девятнадцатый»**, посвященном памяти незабвенного Сергея Мироновича.

И. ПРУТ.

Встреча с Кировым

Отрывок из сценария «ЛЕНИНГРАДЦЫ» Ю. Германа, А. Зархи, И. Хейфица

Набережная нового Ленинграда. Идет дружная семья по городу. Рабочая семья Логиновых. Трое товарищей. Трое друзей. Отец с правого фланга, Костик слева, в середине Алексей.

Костик: — Алешка, зачем ты машину отпустил?

Алексей: — А что?

Костик: — Хорошо бы прокатиться — пыль с ушей стряхнуть...

Алексей: — Ничего... Не велик барин — ножками дойдешь...

Костик: — Как-нибудь...

Алексей: — Может быть, тебе «паккард» вызвать?

Костик — А хоть бы «паккард». Люблю «паккарды»... Они так — ж-ж-ж (имитирует гудок — кляксон).

Алексей: — А еще что любишь?

Костик: — А еще яхту... Здоровущую... Или швербот... Брюки белые, которые ты мне обещал...

Алексей: — Пижон!

Он поскользнулся и чуть не упал к великой радости Костика.

Костик: — Ага! Вот тебе и ножками. При таком тротуаре можно и ножки сломать... (Смекнув что-то.). Кто у вас в Совете по коммунальному хозяйству?..

Строгий взгляд отца. Он задет за живое.

Костик (отцу): — Плохо работаете, товарищ... Надо Кирову пожаловаться...

Отец: — Ну-ну, не дури... (Серьезно.) На будущий год я все асфальтом залью, у меня, брат...

Костик: — А вдруг тебя на будущий год не изберут?

Отец: — Тебя не спросят!

Алексей: — Не дури, Костя...

Костик: — В чем дело?

Отец шутя ударяет Костю по спине. Алеша вмешался: «разодрались»...

И вдруг появляется Киров. Из-за груды щебня, из-за бетонных труб, обдаваемый черным дымом асфальтовых котлов, Киров быстро идет, совсем один, в пыльных сапогах, с широким портфелем под-мышкой. Мускулистые асфальтщики приветственно поднимают руки в огромных просмоленных рукавицах. Он останавливается, любуясь панорамой огромного строительства нового города, идет дальше, перепрыгивает через препятствия. Над ним окно бельэтажа. Оно мигом заполняется детьми.

— Мама, мама, смотри — Киров!

— Здравствуйте, Сергей Мироныч, как поживаете?

— Ничего, хорошо... А как вы? На экзаменах провалились?

— Нет, мы сдали... — хором несется из окна.

Но Киров уже принодимает шапку, отвечая на приветствие Петра Ивановича Логинова.

— Здравствуйте... Логинов?..

Логинов: — Он...

Киров: — Сыновья?.. Сразу видно... (Протягивает руку сыновьям.)

Логинов (представляет сыновей): — Это — Алексей, старший.

Киров: — Алексею Петровичу...

Логинов: — Костька...

Киров протянул руку Костику. Костик зарделся, и, прерывисто дыша, произнес:

— Логинов, Константин...

Костик жадно смотрит на Кирова, на его улыбающееся лицо, на портфель, сложенный вдвое, на пыльные сапоги.

Киров: — Ты что же (указывает на морскую фуражку Костика), моряк?

Логинов: — Капитаном хочет быть... море любит.

Киров: — Ленинградец...

Костик: — Вовсе и не капитаном!

Киров: — А кем же?

Костя молчит.

Киров: — Ну, скажи...

Костя: — Не могу...

Отец и Алеша взглядами едят Костю. Неловкая пауза.

Наконец Костик решился. Указал, смутившись, пальцем на кировскую грудь:

— Таким, как вы...

Киров расхохотался.

— Что ж ты во мне хорошего нашел? У меня работы много — устал чуть-чуть...

Киров садится на груду щебня.

— Капитаном — не капитаном — решить успеешь... Большевиком быть обязан... Будешь?

Костя: — Да...

Киров: — ...У меня к тебе просьба, Костя. Раз уж такое дело... Беги на Батенину улицу, там стоит моя машина, скажи шоферу: пусть под'едет к углу и ждет меня здесь.

Костя срывается и мчится через ухабы, трубы, канавы.

Киров: — Как учится?

Логинов: — Прилично, Сергей Мироныч...

Где-то раздается оглушительный пушечный выстрел.

Старый инвалид отходит от Петропавловской пушки. Огромное облако порохового дыма окутывает его.

Сергей Мироныч смотрит на часы.

Киров: — Жаль, Петр Иванович, что ты пушечный мастер... дал бы я тебе часы... Опять отстают...

Логинов: — Часы — грубая вещь (слушает часы). В пушке работа тоньше, Сергей Мироныч...

Киров (задумавшись): — И в этой?

Логинов: — Ну, это что?.. Будильник?..

Киров: — Будильник! (Увлекшись). Ты знаешь, Петр Иванович, мы сделаем такие пушки, чтобы берега нашего города были неприступны... Если враг сунется к нашим берегам, он будет уничтожен. Еще не видя их... Еще не видя их... Понимаешь, Логинов... А когда спросят, кто собирал эти чертовски точные, дьявольски мощные пушки, мы скажем — Логинов собирал их. Старый большевик Петр Иванович Логинов... Ну, а потом когда-нибудь и эти пушки будут вместо часов... Указывать время... Только уж время будет другое — коммунистическое. (Вновь переходит к делу.) Как на заводе, с заказом? Что ты на этот счет думаешь?

Логинов: — Раз вы сказали, Сергей Мироныч, значит, не думать, делать надо...

Киров: — Значит, заметано?

Логинов: — Заметано...

Киров быстро уходит. Вдали — ребятишки, прохожие, асфальтщики. Они радостно приветствуют Сергея Мироновича.

Документальный фильм о Кирове

Московская студия Союзкинохроники вновь выпускает на экраны звуковой документальный фильм «Киров».

Фильм начинается кадрами, снятыми на родине С. М. Кирова в Уржуме, в Казани, где он учился, и в Томске, где Сергей Миронович работал и был арестован за революционную деятельность.

В фильм вошли кадры, показывающие Кирова в годы гражданской войны, когда он руководил боевыми действиями XI армии.

Затем зритель видит Кирова — руководителя партийной организации Азербайджана: его выступления на конференции учителей, на демонстрации в день похорон М. В. Фрунзе.

Фильм показывает далее Кирова на 3-й ленинградской областной партийной конференции, 1 мая на площади Урицкого в Ленинграде и на XVII С'езде партии, где Сергей Миронович произнес свою замечательную речь.

С экрана звучат слова Сергея Мироновича о гигантских успехах социалистического строительства в Советском Союзе, о грядущей победе коммунизма на всем земном шаре.

На пароходе, проходящем по Беломорско-Балтийскому каналу, зритель видит товарищей Сталина, Ворошилова, Кирова, осматривающих грандиозные сооружения канала.

1 декабря 1934 года. На экране — текст правительственного сообщения о гибели бесстрашного революционера, сраженного злодейской рукой участника троцкистско-бухаринской банды.

Ленинград прощается с Кировым. Тысячи трудящихся Ленинграда идут за гробом Сергея Мироновича.

Москва. В Колонном зале Дома Союзов установлен гроб с телом Кирова. Сотни тысяч трудящихся Москвы непрерывным потоком проходят мимо гроба, прощаясь с любимым Сергеем Мироновичем.

В заключительной части фильма показаны похороны товарища Кирова в Москве и траурные демонстрации в день похорон.

Родина С. М. Кирова — гор. Уржум. Кадр из фильма «Киров» (производство московской студии Союзкинохроники).

С. М. Киров на трибуне на площади Урицкого во время первомайской демонстрации. Кадр из фильма «Киров» (производство московской студии Союзкинохроники).

Товарищи К. Е. Ворошилов и С. М. Киров на Беломорско-Балтийском канале им. Сталина. Кадр из фильма «Киров» (производство московской студии Союзкинохроники).

ДЕНЬ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

5 декабря исполняется первая годовщина со дня принятия Чрезвычайным VIII Всесоюзным С'ездом Советов Сталинской Конституции — Конституции победившего социализма.

Великая Сталинская Конституция оформила и законодательно закрепила завоевания Страны социализма и провозгласила социализм основой нашего государственного строя. Впервые в истории человечества были законодательно закреплены и обеспечены права граждан социалистического государства: право на труд, право на образование, право на отдых и на обеспечение в старости.

Первую годовщину Сталинской Конституции народы Советского Союза встречают в обстановке невиданного под'ема политической активности масс. На основе самой демократической в мире — Сталинской Конституции страна готовится к всенародным выборам в Верховный Совет СССР.

Избирательная кампания, развернувшаяся во всех уголках нашей страны, — от Каспийского моря до полярной станции «Северный полюс», от Ленинграда до Тихого океана — показала глубокое единство народов Советской страны, их сплоченность вокруг большевистской партии и ее Сталинского ЦК. Не было такого избирательного округа, который бы не стремился выдвинуть своим кандидатом в депутаты Верховного Совета — бесконечно родного и близкого миллионам трудящихся гениального вождя народов товарища Сталина. Высокая честь голосовать за товарища Сталина выпала на долю избирателей Сталинского округа Москвы. Во всех других округах выдвинуты и зарегистрированы кандидатами в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей верные соратники великого Сталина, лучшие сыны и дочери нашей социалистической родины, герои социалистической стройки, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, люди науки и искусства, доказавшие на деле свою преданность делу коммунизма.

Из конца в конец нашей страны прокатилась новая волна социалистического соревнования. Рабочие передовых предприятий, заводов, фабрик, шахт, стахановцы колхозных полей встречают день выборов в Верховный Совет невиданными производственными достижениями.

Сегодня на фабриках и заводах Советского Союза начинается сталинская декада стахановских рекордов.

Огромная творческая задача возникает перед мастерами советской кинематографии, — воплотить в бессмертных художественных образах величие этих дней, которые войдут золотой страницей в историю человечества...

Задачи советской кинематографии в эти дни особенно велики и почетны. Советская кинематография — «самое важное, самое массовое из искусств» — должна еще шире развернуть большевистскую агитацию за выдвинутых трудящимися кандидатов в депутаты Верховного Совета. Если не все избиратели будут иметь ясное и наглядное представление о кандидатах, за которых они будут голосовать, вина за это ляжет и на нас, кинoработников.

Надо агитировать за кандидатов яркими и живыми киноочерками, киноплакатами, специальными выпусками хроники. Агитировать этими фильмами на избирательных участках — там, где решается успех подготовки к выборам.

Вместе с тем полоса нового производственного под'ема, в которую мы вступаем, обязывает каждого из киноработников активнее и смелее бороться за повышение производительности труда, за досрочное выполнение плана выпуска фильмов, за устранение еще существующих крупных недостатков организации нашего кинопроизводства.

Товарищи киноработники, ознаменуем день Сталинской Конституции и день выборов в Верховный Совет СССР новым мощным под'емом социалистического соревнования! Обеспечим досрочный выпуск на массовый экран фильмов производства 1937 года! Образцово проведем подготовку к осуществлению плана производства фильмов в 1938 году — первом году третьей сталинской пятилетки!

Разоблачим и искореним до конца троцкистско-бухаринских бандитов, шпионов, диверсантов и вредителей, пытающихся задержать и сорвать рост советской кинематографии!

Развертыванием широкой большевистской агитации за кандидатов в депутаты Верховного Совета поможем обеспечить успех избирательной кампании, проводимой на основе великой Сталинской Конституции!

Быстрее продвигать предвыборные материалы!

Из Алма-Ата телеграфируют:

«Получены киножурналы, посвященные выборам. Звуковой № 47 получен 1 ноября, выпущен на экран 2 ноября; № 48 получен 9 ноября, в тот же день выпущен; № 49 получен 10 ноября, выпущен 11 ноября; № 50 получен 13 ноября, выпущен на экран 14 ноября. Еще не получен № 51».

Первые киножурналы, посвященные выборам («Союзкиножурнал» № 47), демонстрировались на периферии в третьей декаде октября. Сейчас прокатные базы Новороссийска, Калинина, Ростова-на-Дону, Горького и других городов показывают журналы № 50 и 51.

Однако не все базы получают киножурналы в такие сроки. В то время как в отдельных местах (Киевская область) на экран уже вышел «Союзкиножурнал» № 52 прокатные базы Иркутска, Энгельса, Смоленска, Еревана, Магнитогорска и др. располагают только киножурналами № 48 и 49. 21 ноября в Семипалатинске показывали «Союзкиножурнал» № 51, а в Симферополь в это время дошел только «Союзкиножурнал» № 50.

В большинстве случаев причина опоздания — несвоевременная рассылка копировальными фабриками тиражей. До сих пор неплохо выполняли свои обязательства московская и киевская копировальные фабрики. Они в трехдневный срок пропускали тиражи очередных номеров «Союзкиножурнала». Хуже обстояло дело на ленинградской копировальной фабрике. Здесь с выпуском копий не торопятся. Руководство фабрики, видимо, лишено элементарного чувства ответственности за порученное ему важнейшее дело. Лавандовые копии звукового «Союзкиножурнала» № 50 и немого «Союзкиножурнала» № 3 прибыли в Ленинград 5 ноября, но фабрика выкупила их только 11 ноября. Неудивительно, что при таких темпах ленинградской фабрики многие города получили с опозданием киножурнал, посвященный выборам в Верховный Совет.

На местах киножурналы ждут с нетерпением. Саратовская прокатная контора сообщает: «Сегодня получили 4 копии звукового журнала № 51. Продвижение обеспечим сегодня же». В день получения журнал выпускали на экран в Краснодаре, Тбилиси, Красноярске, Оренбурге и других городах.

В последние дни на места разослан тираж «Союзкиножурнала» № 52. Закончена печать и начата отправка «Союзкиножурнала» № 53. В ближайшие дни в прокатные конторы Союза будет направлен и киножурнал № 54. Одновременно производится рассылка и всех немых вариантов киножурналов.

Копировальные фабрики и прокатные конторы должны обеспечить продвижение на экраны предвыборных киножурналов без единого часа задержки.

КИНОХРОНИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

☆ Московская студия Союзкинохроники выпустила очередной специальный выпуск «Союзкиножурнала» (№ 55) к выборам в Верховный Совет СССР.

Петроградским избирательным округом Ленинграда выдвинут кандидатом в депутаты Совета Союза народный комиссар иностранных дел Максим Максимович Литвинов. На экране — предвыборное собрание в Ленинградском государственном университете — выступления академика т. Грекова и студента т. Дахия, которые призывали избирателей голосовать за сталинского знаменосца мира, руководителя советской дипломатии — товарища Литвинова.

Магнитогорские сталевары встречают исторический день выборов новыми стахановскими рекордами. Оператор Родниченко заснял хроникальный сюжет об одном из лучших сталеваров Магнитки — Александре Сергеевиче Позднякове. Тов. Поздняков в 1933 году пришел на завод из колхоза. За 4 года он стал мастером рекордных стахановских плавок, знатным человеком Магнитогорска. Зритель увидит т. Позднякова за работой у мартеновской печи и дома за письменным столом. О своей стахановской работе Александр Сергеевич написал интересную книгу — «Как я варил сталь».

Петрозаводским городским избирательным округом (Карельская АССР) выдвинут кандидатом в депутаты Совета Национальностей начальник полярной станции «Северный полюс», Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин. В «Союзкиножурнал» включен сюжет оператора-орденоносца М. Трояновского «Северный полюс». Перед зрителем появляются арктический пейзаж, дрейфующая льдина, палатка полярной станции. Показаны отважные герои-зимовщики тт. Папанин, Кренкель, Федоров и Ширшов за научной работой.

Следующий раздел показывает кандидата в депутаты Совета Союза от Советского избирательного округа Москвы знатную метростроевку Татьяну Викторовну Федорову.

Киножурнал заканчивается кадрами с'емок районного предвыборного собрания Краснопресненского избирательного округа г. Москвы. На трибуне — кандидат в депутаты Совета Союза от Краснопресненского избирательного округа, руководитель московских большевиков Никита Сергеевич Хрущев.

— То, что завоевано нами в боях с врагами, никому не отдадим, — говорит тов. Н. С. Хрущев, — и тот, кто посягнет на наши завоевания, будет нами же уничтожен, как враг, как изменник, как предатель.

— Изменники, вредители троцкисты, эти наемные убийцы, которые убили Кирова, лучшего из лучших, борца за дело рабочего класса, — эти презренные убийцы вели торг с фашистами. Но, товарищи, они торговали нашей страной, не спросивши хозяина. И поэтому, когда их заметил хозяин, — наш трудовой народ, рабочий класс, — он стер их в порошок и развеял по ветру пепел этих негодяев.

— Я заканчиваю заверением перед вами, избирателями, что я, являясь членом нашей большевистской ленинско-сталинской партии, все силы отдам на благо нашей партии, на проведение в жизнь решений нашей партии, потому что решения — это наш закон, это — святая святых.

«Союзкиножурнал» монтировали режиссеры В. Байков и С. Гуров.

☆ Постановочная группа Лентехфильма в составе режиссера Б. Азарова, операторов М. Фридолина и М. Магида закончила работу над короткометражным документальным очерком об академике А. А. Байкове — кандидате в депутаты Совета Союза от Фрунзенского избирательного округа (г. Ленинград). Фильм показывает академика Байкова за работой, в домашней обстановке и в момент выступления перед своими избирателями в Большом Драматическом театре.

☆ Оператор Э. Ратнер (Лентехфильм) ведет с'емки короткометражного киноочерка о командарме 2-го ранга П. Е. Дыбенко, выдвинутом кандидатом в депутаты Совета Союза по Кингисеппскому избирательному округу. Фильм монтируют режиссеры И. Аппель и В. Гребнев.

«СТРАНА СОВЕТОВ» — НА ЭКРАНЕ

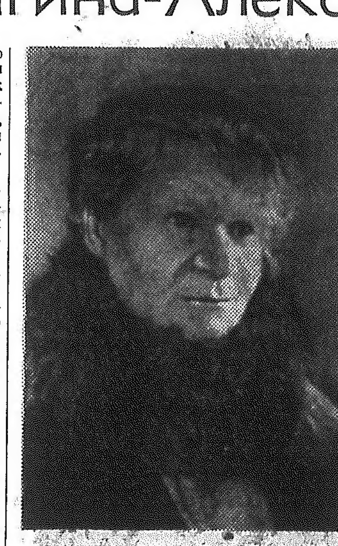
Сегодня на экранах двух кинотеатров Москвы появится документально-художественный фильм «Страна Советов» режиссера Э. Шуб (сценарий Б. Агапова).

Фильм яркими и волнующими кадрами напоминает о том пути, который прошла наша страна за 20 лет, о пути, итоги которого записаны в великой Сталинской Конституции.

Первый тираж фильма—109 копий—печатается на ленинградской копировальной фабрике и будет готов в течение первой декады декабря.

Кандидаты в депутаты Верховного Совета

Е. П. Корчагина-Александровская

Небывалого расцвета достигло искусство в стране победившего социализма. Великая социалистическая революция вызвала к жизни миллионы новых дарований, несчетно увеличила аудитории театров и кино, обеспечила расцвет талантов, которым были бы закрыты 20 лет назад все пути к радостному и полноценному творчеству.

Ни в одной стране мира не поднято искусство на такую высоту, нигде работники искусства не окружены таким вниманием и любовью народа, как в нашей стране. Работники искусства — один из передовых отрядов советской интеллигенции. Вместе со всеми трудящимися они участвуют в управлении государством. Высшими наградами — орденами Советского Союза — награждает народ своих художников. Мог ли думать актер, а особенно актриса, о таких возможностях государственной деятельности, какие открыты сейчас перед лучшими представителями интеллигенции?

До революции слово «актер» произносилось «в высших сферах» полупрезрительно, полунасмешливо. Естественно, что в царском «парламенте» — в Государственной думе — за все ее четыре созыва не было ни одного представителя художественной интеллигенции, ни одного актера. А теперь при всенародном выдвижении кандидатур депутатов в Верховный Совет зарегистрирован ряд славных имен лучших наших артистов, писателей, художников, архитекторов, режиссеров. Шолохов и Алексей Толстой, Чиаурели и Хорава, Москвин и Веснин — эти имена знаменуют неразрывную связь творческого пути наших художников с победным строительством социализма. И естественно, что в ряду этих имен одним из первых было заслуженно названо имя Екатерины Павловны Корчагиной-Александровской.

Тов. Корчагина-Александровская — одна из популярнейших артисток Советского Союза и бесспорно самая известная, самая любимая артистка трудящихся города Ленина, которые выдвинули ее кандидатуру в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР. В ней особенно наглядно воплощаются черты, характеризующие облик передового советского художника, достойной дочери великого советского народа, подлинно народной артистки Советского Союза. Честная трудовая жизнь, яркий талант, неутомимая общественная деятельность Екатерины Павловны Корчагиной-Александровской — вот что завоевало ей уважение миллионов.

Екатерина Павловна родилась в Костроме в семье бедных провинциальных актеров. С юных лет она узнала все невзгоды и унижения, отягощавшие жизнь честных тружеников театра. Она училась урывками, случайными уроками. Лишенная возможности получить образование, она с горькой завистью смотрела на своих сверстниц, обучавшихся в гимназии. Шестилетней девочкой в пьесе «Испорченная жизнь» Екатерина Павловна впервые вышла на сцену. Регулярная театральная работа началась в 1888 году. Московская антрепренерша Горева взяла на работу талантливую 14-летнюю девочку, положив ей жалованье... 20 рублей в месяц. Из Москвы Екатерина Павловна едет в Тулу, из Тулы — в Пензу, Тамбов, Пермь, Елец, Орел...

Скромная, трудолюбивая, страстно любящая искусство, Екатерина Павловна за время скитаний по провинции сыграла до двухсот ролей самого различного характера — молодых и старух, горничных и купчих, мещанок и аристократок...

Яркий талант и настойчивый труд делают имя Корчагиной все более известным, растет мастерство, накопляется опыт.

В 1904 году Екатерина Павловна по приглашению В. Ф. Комиссаржевской переезжает в Петербург. Здесь в драматическом театре Комиссаржевской, где Корчагина пробыла три года, она окончательно переходит на роли пожилых и старых женщин — «характерных» и «комических старух» по старой терминологии.

«Играть ли молодых или старух, — вспоминает Екатерина Павловна, — я считала равноценным. Я привыкла любить в искусстве не призрачный, дешевый успех, а ту правду жизни, правду обобщенных человеческих образов, которые актер обязан создавать. Актер обязан быть на сцене всегда и во всем человеком, всячески развивать и обогащать свою личность, уметь жить всей полнотой человеческой жизни. Моим университетом была прежде всего сама жизнь. Она учила меня всем тем чувствам и волнениям, которыми потом я жила на сцене».

Вступив в 1915 году в труппу Александринского театра (ныне театра Драмы имени А. С. Пушкина), славой и украшением которого Екатерина Павловна является по сей день, Корчагина-Александровская развертывает во всей широте свое чудесное искусство художника-реалиста. Храня в своей памяти сотни и тысячи лиц, виденных за десятилетия скитаний по России, черпая в народной массе, в творчестве народа глубочайший оптимизм, веру в гибель «темного царства», Екатерина Павловна создает многокрасочную галлерею образов русской женщины. Ленинградский театр не знает более проникновенной исполнительницы ролей из классических пьес Островского, Гоголя, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, чем Корчагина-Александровская.

Со всем блеском своего комедийного дарования она бичует худшие черты «позорного порядка» прошлого, мещанства, подхалимства, двуличность, лживую угодливость, унижение человеческой личности. Кукушкина и Пошлепкина, графиня-бабушка и Анна Тихоновна, Улита и целая вереница свах из комедий Островского — на этих живых характерах учит Екатерина Павловна ненавидеть «темное царство», навсегда канувшее в прошлое.

Радостно встретила Екатерина Павловна Великую Октябрьскую Социалистическую революцию. Она была одной из первых актрис, которые со всей горячностью отдались творческой работе для массового зрителя. В рабочих и красноармейских клубах, со сцены Александринского театра, — ставшего государственным академическим, — с плохо освещенных, кое-как оборудованных районных площадок несла она новой аудитории в годы гражданской войны свое вдохновенное искусство.

Революция дала Корчагиной-Александровской новые силы, открыла перед ней невиданные и увлекательные творческие перспективы.

Активная строительница нового советского театра Корчагина-Александровская со всем трудовым энтузиазмом, свойственным этой замечательной артистке, становится в первые ряды мастеров сцены, отдающих свои знания, силы, талант созиданию советской кинематографии. К сожалению, мы не можем назвать фильма, в котором Корчагина-Александровская должна была бы играть по сценарию центральную, основную роль, — это вина кинематографистов. Но сила реалистического искусства Корчагиной-Александровской такова, что, даже исполняя эпизодические роли, она создает образы исключительной силы и глубокой насыщенности. На экране так же, как и в театре, Корчагина-Александровская создает красочные образы «отжитого времени» — странница Феклуша в «Грозе», Улита в «Иудушке Головлеве». Подлинно художественным, страстным призывом к бдительности является созданный Корчагиной-Александровской образ матери кулака в «Крестьянах».

Ленинградская работница, прослушав в исполнении Корчагиной-Александровской монолог матери казненного революционера, сказала ей со слезами сочувствия: «Бедная, как ты много пережила»... Такое художественное перевоплощение свидетельствует не только об огромном даровании Корчагиной-Александровской. Подобного выражения пафоса народной борьбы, народного гнева и горя может достичь лишь тот актер, для которого дело народа является делом всей его жизни, всей его личной судьбы.

Многогранная деятельность Екатерины Павловны не ограничена сценой театра, киностудией или клубной эстрадой. Рабочие и работницы «Скорохода», Кировского завода, «Электросилы» и многих других предприятий могут рассказать о десятках плодотворнейших встреч с Екатериной Павловной, проводившей беседы в цехах, на встречах ударников, на занятиях художественной самодеятельности. Корчагина-Александровская — верный друг и чуткий учитель молодых талантов, которые растут в нашей стране.

На сцене и за кулисами, в театре и в клубе Корчагина-Александровская — передовой строитель советского искусства. Она активно борется за то, чтобы театры еще лучше отвечали запросам массового зрителя. Она борется за об'единение передовых работников театров Ленинграда в коллективной творческой работе. Она возглавляет ленинградское отделение Всероссийского театрального общества, проводя большую культурно-политическую и воспитательную работу среди актеров.

В восторженной оценке высокого искусства Екатерины Павловны сходятся даже наиболее требовательные зрители. Известно, как ценил дарование Екатерины Павловны незабвенный Сергей Миронович Киров.

Подлинно народный характер носило чествование Е. П. Корчагиной-Александровской, когда отмечалось 45-летие ее сценической деятельности. Академики и пионеры, ударники заводов и воинских частей, знатные люди крупнейших предприятий Ленинграда приветствовали свою любимую артистку.

Корчагина-Александровская сочетает лучшие качества замечательного мастера народного искусства и передового общественника. Она была делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов от трудящихся Ленинграда, участвовала в работах Редакционной комиссии с'езда, принявшего Великую Сталинскую Конституцию. Лучшие люди страны, собравшиеся год тому назад в Большом зале Кремлевского дворца на этот исторический с'езд, руководители партии и правительства, любимый вождь народа товарищ Сталин горячо аплодировали искренней, горячей речи Е. П. Корчагиной-Александровской, говорившей о том, что «творческую молодость чувствует каждый из нас, ибо нет высшего счастья и большей чести для советского художника, как служить своим искусством трудовому народу». Шумными, продолжительными аплодисментами, бурной овацией отвечал с'езд на ее слова:

«Настоящий художник должен жить передовыми идеями своей эпохи. Только тогда его искусство будет жизненно и ценно. Эти передовые идеи нашей эпохи закреплены в новой Конституции. Вот почему этот исторический документ для нас дорог и велик».

«Мы, люди искусства, хорошо знаем силу и значение человеческих чувств. Это — наша сфера. Это — предмет нашей профессии. Мы знаем также, какой силы может достигнуть народ при единстве чувств, охватывающих многомиллионные массы! Этим единым чувством наших народов является преданность делу социализма, любовь к нашей великой родине и готовность отдать для ее защиты все свои силы и свою жизнь! Этим единым чувством является безграничная любовь к товарищу Сталину!».

Этим священным чувством проникнуты жизнь и деятельность Екатерины Павловны Корчагиной-Александровской.

Глубокое знание жизни народа, тесная связь с массами, беззаветная преданность делу строительства социализма, многосторонняя деятельность на самых разнообразных участках социалистического искусства — лучшая рекомендация кандидату в депутаты Совета Союза — Е. П. Корчагиной-Александровской.

Братья Г. и С. ВАСИЛЬЕВЫ, Ф. ЭРМЛЕР, Г. КОЗИНЦЕВ и Л. ТРАУБЕРГ.
Заслуженные артисты: В. МЯСНИКОВА, Н. ЧЕРКАСОВ, Б. ЧИРКОВ, Б. ЗОН.
СИМ. ДРЕЙДЕН.
Ленинград.

Большевик Алексей

В ОСНОВУ ЛИТЕРАТУРНОГО СЦЕНАРИЯ «ДРУЗЬЯ» Н. ТИХОНОВА И Л. АРНШТАМА ПОЛОЖЕНЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ НА КАВКАЗЕ В 1917 ГОДУ. ОСНОВНОЙ ОБРАЗ ЭТОГО СЦЕНАРИЯ — ОБРАЗ БОЛЬШЕВИКА АЛЕКСЕЯ НАВЕЯН РАССКАЗАМИ О ЖИЗНИ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА. НИЖЕ МЫ ПРИВОДИМ ОТРЫВОК ИЗ СЦЕНАРИЯ.

Горцы хлынули в город... Конные, пешие, на ишаках, на арбах, на линейках, они входили в город отовсюду. Они шли через казачьи заставы, и казаки уже ничего не могли поделать с этим множеством народа, двигающимся на город. Из окон на них смотрели испуганные обыватели.

Горцы заполнили площадь перед театром. В зал доносился неясный гул толпы. Алексей стоял у стены и напряженно прислушивался.

— Какие большевики социалисты? — кричал оратор. — Мы казаки — мы старые социалисты-революционеры и были ими еще в семнадцатом веке.

Быстро прошел по сцене молодой безусый прапорщик, склонился к князю Баделия:

— Ваше сиятельство...

— Ну-с?..

— Горцы в городе.

— Ну-с?..

— Они заняли площадь.

— Может быть, это народ пришел приветствовать своих представителей?

— Не думаю, ваше сиятельство, — сказал прапорщик. — Они кричат: «Да здравствует советская власть».

И распахнулись все двери, и в зал со всех сторон стали входить горцы. Ворвался шум площади.

Оратор замолк на полуслове.

Растерянный встал с места князь Баделия. А горцы шли по всем проходам: шли ингуши, шли чеченцы, шли осетины, шли кабардинцы, шли балкарцы. Шли молодые и старые. Черкески их были драны, но у многих на поясах висели кинжалы в богатой оправе. Они ступали, осторожно озираясь, готовые ко всему, готовые на все.

И зал вставал по мере того, как они шли по проходам. Князь Балкорукий тихонько нащупал револьвер в кобуре. Шел кузнец Умар во главе своих кабардинцев. За Бетой и Муссой валили толпой осетины и ингуши.

Чеченец прошел через весь зал и поднялся на сцену. Стоял он суровый, спокойный, а по бокам стали два товарища, чеченцы.

— Что происходит здесь? — спросил он князя Баделия и пальцем обвел зал.

— Как что? Это с'езд терских народностей, — растерянно ответил князь.

— Так, — сказал чеченец. — Народы гор прислали нас на этот с'езд как своих делегатов... Нас пугали войной... Казаки не пропускали нас через свои станицы... Здесь встретили нас заставы... Но мы пришли... Пришли потому, что не хотим войны, потому, что хотим мира.

Князь растерянно озирался.

— Помилуйте, — растерянно говорил он, — это недоразумение... Это... Мы очень рады... Пожалуйста, мы просим вас...

Но чеченец не слушал князя. Он сошел со сцены. Два его товарища сошли с ним.

— Помилуйте... — топтался князь... — Граждане!... Может быть, кому-нибудь угодно приветствовать наших... наших дорогих гостей?

—Я прошу слова, — сказал Алексей.

И весь зал обернулся к нему. Он шел неторопливо, пробираясь меж горцев, заполнивших проход. И шопот шел по рядам. Гулом встречали его горцы, и на ингушском, осетинском, кабардинском, балкарском языках они говорили друг другу...

— Это он... Он был у нас... Его мы знаем... Это наш друг... большевик... Это он об'яснил нам, что такое советская власть... ,

И гул перерос в грохот, гул аплодисментов и приветственных криков.

Алексей стоял на трибуне и выжидал, пока спадет волна приветствий.

Балкорукий, прищурившись, разглядывал гремящий приветствиями зал. И вдруг он вздрогнул, выпрямился. В зале увидел князь кузнеца Умара. Умар стоял в правом проходе, рядом с Бетой и Муссой. И князь глядел на него, не отрываясь.

А зал грохотал, и когда, наконец, стихли приветствия, сказал Алексей:

— Приветствую вас, сыны угнетенных народов Кавказа! Приветствую вас от лица защитницы угнетенных всего мира — коммунистической партии большевиков.

И опять буря приветственных криков потрясла зал.

Не отрываясь, глядел князь Балкорукий в зал. Он не слушал, что говорил Алексей, он не слышал криков, которыми зал отвечал Алексею.

Кузнец Умар аплодировал Алексею.

— Вы пришли сюда! Вы преодолели все препятствия, что стояли на ваших путях! — сказал Алексей в зал. — Вы пришли как полноправные хозяева той страны, которую взялись представить вот эти... — обвел он рукой часть президиума, указал на группу кавказских князей, кавказских прапорщиков. Потом Алексей поднял руку, и рука его сжалась в кулак. Он говорил, голос его звенел в зале, бородатые казаки перестали гладить свои бороды.

— Веками не было человека несчастливее, чем горец, — говорил Алексей. — Веками нес горец на своих плечах цепи рабства, гнет нищеты. Их земля полита кровью. Сто лет русские цари в союзе с феодалами поливали кровью их поля, их землю.

Князь Балкорукий не слышал ничего из того, что говорил Алексей. Он глядел на Умара. А Умар напряженно слушал Алексея, и, кроме Алексея, никого не видел Умар в этом зале. И князь тихонько пошел со сцены в боковую кулису.

— И тому, кто больше пролил чужой крови, — продолжал Алексей, — доставалось и больше земли. Так цари покупали казачество, покупали его вольный дух. Так продавали свой народ русским царям феодалы. Какая это была земля? Кусок земли, о которую ломался плуг земледельца.

Назарка сидел на стуле, слушал Алексея, боялся проронить хоть одно слово. Рядом с ним в проходе стоял старый горец. Опершись на палку, старик слушал Алексея, качал головой.

— Все правда, — шептал он, — плуг ломался... Все правда.

Назарка поглядел на старика, встал и мягко взял его за плечи.

— Садись, дедушка, — сказал он и посадил старика на свое место.

А Алексей говорил:

— И вот не стало последнего Романова. И сейчас вся страна разбилась на две части. Одна старается закрепить новый строй, другая не останавливается ни перед чем, чтобы надеть на свободный народ мертвую петлю. И нет у вас, — обернулся Алексей в сторону президиума, указал на группу в зале, — большего желания, чем желание удержать в своих руках награбленное столетиями. Народы, населяющие Терек, собрались на этот с'езд. Обманом и угрозами, препятствиями, казалось бы, непреодолимыми, пытались вы не допустить на этот с'езд исконных хозяев края. Для того, чтобы удержать вами награбленное, вы призываете на этом с'езде опять лить кровь. Но народы, населяющие горы, явились сюда. Ничто не могло их удержать. Они пришли потому, что не хотят кровавой резни, длившейся столетия; потому что они понимают, кому здесь, — обвел Алексей рукою зал, — выгода лить кровь.

Назарка стоял у правой двери, что неподалеку от сцены. Он жадно слушал Алексея. Тяжелый занавес прикрывал дверь. Дверь тихонько отворилась, вошел Балкорукий. Он остался за занавесом и сквозь щель глядел на Умара. Был теперь Умар неподалеку от князя, и рядом с Умаром стояли Бета и Мусса. И князь нащупал револьвер, отстегнул кнопку кобуры.

— Казаки! — продолжал Алексей. — Вот тут кричал молодой казак (вздрогнул Назарка), что ему надоела война. Он хочет мирно трудиться на своей земле, а земли у него нет. И он скоро поймет, что нет чеченцев, нет ингушей, нет осетин и нет казаков, а есть капитал и труд, угнетатели и угнетенные. Народы гор пришли сюда, чтобы договориться со своими братьями по труду.

Восторженно блестели глаза Назарки. А за занавесом князь вытащил револьвер из кобуры. Щелкнул предохранитель. Князь не отрывал взгляда от Умара.

— Они хотят мира и мирного труда, — показал Алексей на зал. — Они хотят трудиться на земле своих дедов. И этот мир, эту землю может им дать одна власть в мире. Их же власть, власть трудящихся. Власть Советов.

Стены зала дрожали от аплодисментов.

— Ангел души моей любезный, — кричал казак в рваной черкеске, — ей-бо — правда. Вот те христос — правда. Надоело нам воевать.

Какой-то бородач вскочил на стул и кричал:

— Казаки, не сдадим казачьей вольности!..

— Проучим! — кричал есаул.

Другой казак вскочил на стул и кричал:

— Я за ту власть, которая бедняку землю даст... Молодец большевик. Так их...

Умар радостно смеялся и, высоко подняв руки, аплодировал. Ему хотелось, чтобы Алексей видал его, Умара.

Князь Балкорукий осторожно выдвинулся из-за занавеса, медленно поднял револьвер, прицелился в Умара.

Весело оглядывался Бета. Вдруг увидел князя, поднятый револьвер. Целился князь в их сторону. Был Бета кабардинцем, значит, не мог он целиться в него, не мог целиться и в Муссу. И Бета толкнул Муссу, и Мусса сразу понял все. И Бета, и Мусса сделали шаг друг к другу. Заслонили собой Умара. И все это вместе заняло секунду. Резко обернулся Умар и увидел через голову Муссы револьвер князя.

— Ах, какая история, — сказал Умар.

И в ту же минуту Назарка схватил князя за руку.

— Оставь, — злобно сказал князь... — Говорю тебе, оставь...

— Ваше благородие, не годится, — твердо сказал Назарка.

На них уже стали оглядываться. Князь вырвал руку и с проклятием скрылся за дверью.

А зал ревел.

На площади народ пел старые боевые песни, ожидая своих представителей. И песни пелись на многих языках.

— И пусть цепь их гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции. Есть легенда, — сказал Алексей и поднял кулаки над залом. — Есть легенда о Прометее, которого приковали цепями здесь, в горах Кавказа, за то, что принес он огонь человечеству. И, как Прометей, были скованы цепями народы Кавказа. Настало время разорвать эти цепи.

И Алексей сошел с трибуны.

Его провожали приветственными криками. Кричали горцы, осетины, пели боевую старую песню гор и неслись из зала гортанные приветствия на многих языках. Назарка яростно аплодировал.

— Позор, — кричал интеллигент из президиума.

Атаман встал, оглядел зал, плюнул и пошел из зала. Есаулы шли за ним.

— Проучим! — орал есаул.

Старый генерал стучал палкой об пол. Дрались два казака. Казак в драной черкеске, что кричал «Ангел души моей любезный», вцепился в бороду другому казаку.

Кузнец Умар пробирался через волнующуюся толпу. Он на секунду задержался около Назарки.

— Спасибо, казак — тронул он Назарку за плечо. — Кунаком будешь.

И Умар пошел к сцене. Он не стал подыматься по ступенькам. Он легко перемахнул через оркестр и стал на сцене, высоко подняв руку.

— Народы Кавказа! — крикнул он, и все стихли. — Чеченцы здесь?

— Здесь! — ответил ему грозный хор.

— Ингуши здесь?

— Здесь! — гремели в зале.

— Осетины здесь?

— Здесь! — ответил зал.

— Кабардинцы?

— Здесь, — ответил сам себе Умар.

— Здесь, — подхватили тридцать его джигитов.

— Товарищи казаки, товарищи иногородные, мы протягиваем вам братскую руку!

— Принимаем! — крикнул Назарка, и много голосов поддержали его.

— Народы Кавказа, все вы собрались здесь. От имени кабардинской делегации предлагаю голосовать признание власти Советов.

И зал опять наполнился криками, шумом, аплодисментами. Вставали бородачи-казаки, покидали зал. Кричал интеллигент в президиуме:

— Я протестую, это демагогия!

Покидали зал русские полковники, кавказские поручики.

— Эй! — крикнул кузнец, — пусть уходят... У них теперь одно дело — чистить винтовку... точить шашку... Голосую. Кто за признание власти трудящихся?

Сотни рук поднялись в зале. Группа рабочих запела «Интернационал». Прислушивались горцы к незнакомым словам. Стреляли в воздух.

*

Алексей вышел на балкон. И с ним вышли Умар, Бета и Мусса и еще много людей. Толпа на площади встретила их криками приветствий на многих языках.

— Петроград. Смольный, — читал Алексей, — Ленину. С'езд народов Терской области шлет вам горячий привет...

Умер Д. С. Марьян

В ночь на 29 ноября скоропостижно скончался кинорежиссер студии Мосфильм Давид Самойлович Марьян.

★

Вечером 29 ноября в студии Мосфильм состоялся траурный митинг, посвященный памяти Д. С. Марьяна. На митинг собрались рабочие цехов, режиссеры, операторы, актеры. Участники митинга почтили вставанием память безвременно умершего товарища.

С глубоким волнением друзья покойного рассказывали о замечательном работнике и прекрасном товарище — Д. С. Марьяне.

★

Гроб с телом покойного был установлен в зале ЦИК (в помещении бывш. ГУМ).

В первый почетный караул у гроба покойного встали его ближайшие друзья тт. С. Радвинский, Ю. Райзман, Г. Рошаль и А. Разумный. Один за другим сменились в почетном карауле творческие работники, руководители кинопромышленности, представители общественных организаций.

Через убранный траурными полотнищами и живыми цветами зал в течение двух дней прошли сотни друзей и товарищей покойного.

★

Вечером 30 ноября тело тов. Марьяна было предано кремации.

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Советское искусство понесло большую утрату.

Умер Давид Самойлович Марьян.

Это огромная потеря для советского искусства, и вдвойне она тяжела для всех тех, кто знал его, кто работал с ним, кто соприкасался хоть сколько-нибудь с этим замечательным человеком.

Товарищ Марьян много лет работал в советской кинематографии как сценарист и режиссер. Его последнее произведение—кинофильм «На Дальнем Востоке» знает и любит вся страна.

Режиссер Марьян был подлинным советским художником. Его всегда волновали большие темы нашей современности. Он безгранично любил нашу социалистическую родину и отдавал все свои силы, весь свой талант, все свое творчество великому сталинскому делу.

Он был неизлечимо болен, он знал об этом, и тем не менее он был человеком огромной жизнерадостности, и в искусстве и в жизни он был человеком огромного оптимизма.

Всем своим существом он ощущал и любил нашу советскую действительность, он видел и понимал все величие сталинской эпохи.

В своих фильмах тов. Марьян с огромной любовью вырисовывал образы героев и строителей нашей страны и по-большевистски вскрывал подлую сущность и звериный облик врагов.

Он мог еще многое сделать. До последней секунды своей жизни Давид Самойлович непрерывно работал. Он развивал свое дарование, совершенствовал мастерство, и его творческая мысль уже намечала новые произведения.

Тов. Марьян руководил кафедрой режиссуры в Высшем государственном институте кинематографии. И здесь, воспитывая новые кадры советских кинохудожников, он заражал их страстностью своего отношения к нашему искусству, учил их высокой принципиальности, строгой требовательности к себе и глубокому пониманию почетной роли советского кинохудожника.

Высокие моральные качества Давида Самойловича Марьяна, его кристаллическая чистота, ясный ум, бескорыстие, исключительная скромность, самозабвенная преданность делу и высокая принципиальность вызывали к себе огромное уважение и любовь.

Мы потеряли одного из лучших наших людей, одного из лучших наших товарищей. От нас ушел дорогой друг.

Теперь, когда его нет каждый из нас с особенной остротой чувствует, как он был дорог и нужен всем нам и нашему советскому искусству.

Шумяцкий, Жилин, Усиевич, Щербатых, Николаев, Владимирский, Хачатурьян, Грошев, Дзиган, Червяков, Пудовкин, Шуб, Птушко, Арон, Зельдович, Каплер, Волчек, Гиндин, Свердлин, Боголюбов, Болдуман, Кантарович, Протазанов, Разумный, Козловский, Юренев-Донской, Блиох, Вертов и др.

ПРЕКРАСНЫЙ ТОВАРИЩ

Умер товарищ и друг. Тот, кто встречался с Давидом Самойловичем Марьяном, поймет, какого прекрасного, ценного человека лишился наш коллектив.

Человек с кристально чистой душой, прямой, принципиальный и настойчивый — таким в нашей памяти запечатлелся Давид Марьян. Он был прекрасный товарищ, добрый и чуткий. К нему очень часто обращались за советом; все знали, что в Марьяне они найдут отзывчивого и внимательного друга.

Умный и высокоодаренный человек, он отличался безграничной скромностью. Когда думаешь о типе советского мастера искусств, приходишь к убеждению, что тов. Марьян был подлинно советским художником, он нес в себе все качества, обязательные для каждого советского кинематографиста.

Выдержка и энергия тов. Марьяна были достойны восхищения. Даже в минуты невыносимых физических страданий, причиняемых ему тяжелой болезнью, Давид Самойлович оставался оптимистом, полным бодрости и жизнерадостности. Непартийный большевик, боец и художник, он все свое сердце, все силы вкладывал в работу.

Творчество Марьяна было глубоко партийным. Его волновали самые глубокие проблемы нашей жизни. Последняя картина режиссера Марьяна — это настоящее боевое оружие в борьбе за наше социалистическое дело. Обидна нелепая смерть Марьяна, ибо впереди у него были широкие перспективы дальнейшего творческого роста.

В картине «На Дальнем Востоке» Давид Самойлович по-настоящему раскрыл свое большое дарование. Тов. Марьян был полон новых замыслов и планов. Он сделал бы еще много прекрасных картин, мобилизующих нашу страну на дальнейшие победы. Нам, товарищам Давида Марьяна, надо с упорной настойчивостью продолжать работу, которую с такой страстностью и любовью делал тов. Марьян.

Прощай, дорогой друг Давид, мы приложим все усилия, чтобы дело, которое ты так любил при жизни, двигать вперед — к новым достижениям и победам.

Ю. Райзман, Г. Рошаль, М. Ромм, Г. Александров, Б. Барнет, Е. Арон, Э. Шуб, В. Пудовкин, А. Мачерет.

ОДАРЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Блестящего мастера советской кинематографии тов. Марьяна хорошо знала советская кинообщественность. Его горячие, мобилизующие выступления на собраниях и дискуссиях всегда отличались прямотой и страстностью. В последние годы т. Марьян страдал от жестокой сердечной болезни, однако, это не мешало ему целиком отдаваться любимой работе. Дни и ночи он проводил на с'емках, создавая прекрасный большевистский фильм «На Дальнем Востоке».

Тов. Марьян находил время и для большой общественной работы. Он руководил творческой секцией студии Мосфильм. Свои большие знания, накопленный в работе опыт он стремился передать молодым работникам кино.

Давид Самойлович любил молодежь, относился к ней с большим вниманием. Смелый художник, чуткий и умный человек, он умел растить и выдвигать талантливых людей.

Смерть высокоодаренного мастера и прекрасного товарища — большая утрата для всех нас. Лучшим памятником ему будут талантливые и смелые фильмы, которые создаст советская кинематография.

П. Бляхин, З. Бриккер, Ф. Оцеп, С. Миролюбова.

Руководитель и друг

Внезапная смерть унесла нашего руководителя, старшего товарища и друга.

Д. С. Марьян руководил нашей учебой недолго, но мы успели полюбить в нем его идейность, непримиримость, страстность в борьбе за большевистское искусство.

Требовательное, но вместе с тем чуткое отношение к нам Давида Самойловича вселяло в нас большое доверие и чувство признательности к нему как к мастеру и человеку.

Мы обещаем, что принципы социалистического искусства, за которые боролся Давид Самойлович, будут всегда и нашими творческими принципами.

Слушатели режиссерского факультета ВГИК: Г. Акубжанов, П. Вершигора, К. Гдзелишвили, И. Градов, И. Жигалко, Н. Зеперанский и др.

В СТУДИЯХ

МОСФИЛЬМ

✵ В павильонах студии в течение трех дней, буквально на глазах, вырастали анфилады комнат Зимнего дворца — декорации для заключительных эпизодов картины **«Ленин в Октябре»**.

Монументальные стены и колонны с богатым орнаментом строились из фанеры и известки. Статуи, картины, ковры, бутафорские хрусталь и позолота помогли создать иллюзию роскошных зал.

Сейчас эти декорации уже полностью отсняты. Днем и ночью в павильонах шли «бои». Снят бой в картинной галлерее, в колоннадном коридоре и досняты кадры к эпизоду «арест Временного правительства».

Одновременно на территории студии строились декорации площади Урицкого, Александровской колонны и южного фасада Зимнего дворца. Сегодня группа приступает к ответственной с'емке «штурм Зимнего». В массовке занято свыше 2000 человек. Для этих с'емок используется почти вся световая аппаратура студии.

В ночь на 3 декабря должна состояться последняя с'емка «бой на дворцовой лестнице». Эта лестница строится в павильонах студии. Немедленно после окончания с'емок доснятые к фильму сцены будут сданы в массовую печать.

На-днях на ленинградскую и киевскую копировальные фабрики были посланы для массовой печати лавандовые копии десяти окончательно смонтированных первых частей фильма. Общий тираж картины, который будет печататься в Москве, Ленинграде и Киеве,—400 копий. 12 декабря картина «Ленин в Октябре» появится на всех звуковых экранах Союза. В конце декабря будет готов немой вариант фильма.

✵ С'емочный коллектив фильма «Волга, Волга» (режиссер Г. Александров, оператор В. Петров) значительно отстает в работе от календарного плана. Для ускорения с'емок сейчас группа разбита на две бригады: в одной работу ведут режиссер Г. Александров и оператор Б. Петров, в другой—ассистент режиссера К. Юдин и оператор В. Переславцев. Параллельно со с'емками режиссер-монтажер Е. Ладыженская монтирует картину, а звукооформитель Р. Лукина проводит озвучание.

Композитор-орденоносец И. Дунаевский закончил музыку к фильму. Текст песен написан поэтом-орденоносцем В. Лебедевым-Кумачом. Часть песен уже записана на пленку (песни лоцмана, песни водовоза, комсомольская дорожная и др.).

Сейчас перед группой «Волга, Волга» стоит серьезная задача—в кратчайший срок отснять около 350 кадров, т. е. более трети фильма. Неотснятыми остались частично сцены на натуре, которые приходится перенести в павильоны на рирпроекцию, и натурные декорации «город Мелководск».

✵ С'емочный коллектив по фильму **«Золотой запас»** (сценарий Б. Липатова, режиссер Е. Арон) вступил в подготовительный период. Начинается подбор актеров. Художник В. Комарденков заканчивает разработку эскизов костюмов и декораций. Музыку к фильму пишет композитор Ю. Милютин. К с'емкам намечено приступить в середине января.

ЛЕНТЕХФИЛЬМ

✵ Группа режиссера В. Губачева закончила работу над тремя короткометражными фильмами: «Под солнцем родины» (Киргизская ССР), «Советский Казахстан» и «Нарьян-Вынд».

Первые два фильма рассказывают о достижениях Казахстана и Киргизии за 20 лет — о росте промышленности, сельского хозяйства, культуры этих республик.

Фильм «Нарьян-Вынд» показывает жизнь ненцев до революции и достижения Ненецкого округа за 20 лет. В фильм вошли также с'емки, посвященные выборам в Верховный Совет СССР. На одной из колхозных баз Ненецкого округа заснят митинг, на котором обсуждается кандидатура тов. А. Евсюгина в депутаты Совета Национальностей.

СОЮЗДЕТФИЛЬМ

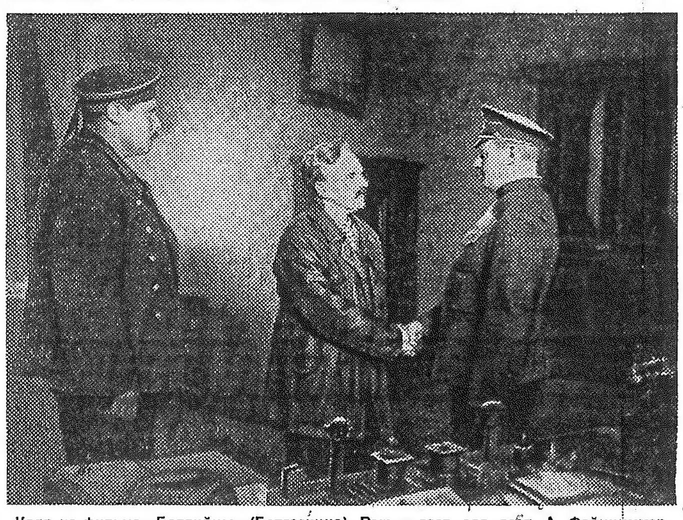
✵ Приключениям двух юных парижских коммунаров посвящен новый фильм «Заговор барабанщиков» (в 4 частях), который ставит реж. И. Кустов по сценарию И. Рыжова.

Фильм снимается в Ялте. Эскизы декораций и костюмов разработал художник А. Шпинель, большой знаток эпохи Парижской Коммуны. Частично в фильме используются костюмы, реквизит и оружие, оставшиеся от постановки фильма «Зори Парижа».

В состав группы вошли оператор Л. Форестье, ассистенты Лукинский и Володин, звукооператор Писарев, директор Бегак.

Роль тетушки Туанет, маркитанки, исполняет артистка В. Орлова, капитана коммунаров — арт. Гурняк, капитана версальцев — Тамарин, сержанта — Гладков, лейтенанта — Купецкий, тамбур-мажора — Кутузов, мальчика Пьера играет Костя Тыртов. На роль Жака приглашен Аркаша Искантнаров.

Фильм предполагается отснять в течение трех месяцев.

Кадр из фильма «Балтийцы» (Белгоскино). Реж. — засл. арт. респ. А. Файнциммер. На фото: засл. деят. искусств В. Сафронов в роли члена ЦК, засл. арт. респ. Л. Вивьен в роли командира и засл. арт. респ., орденоносец Б. Ливанов в роли комиссара.

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

«Балтийцы»

Революционный Балтийский флот под руководством партии Ленина — Сталина вписал славные страницы в историю великой гражданской войны.

Одна из таких страниц очень живо и очень красочно развернута в фильме «Балтийцы».

Враг приближается к сердцу революции — пролетарскому Петрограду. Моряки Балтийского флота должны защищать подступы к великому городу с моря.

Обстановка во флоте сложна. В нем идет борьба за железную революционную дисциплину. В нем ведут свою вражескую работу и изменники, предатели родины.

Но сильна революционная закалка передовых людей Балтийского флота — крепких пролетариев, коммунистов-большевиков. Есть немало честных людей, любящих свою родину, и среди бывших офицеров флота.

Особенно ярко показаны люди Балтики в образах комиссара эсминца «Гавриил» Вихорева и командира эсминца Ростовцева.

Вихорев — верный сын партии и своей родины, поднявшейся на бой с врагами. Это прекрасный тип боевого военного комиссара времен гражданской войны. Такие люди, как Вихорев, и в армии и во флоте были подлинными представителями партии, боевыми воспитателями красноармейской массы. Они умели не только перевоспитывать, но и привлекать на сторону революции многих честных людей из бывших командиров и офицеров, по-своему любивших свою родину и свой народ.

Авторы фильма сумели создать глубоко правдивый образ Ростовцева. Человек сильной воли, любивший свой корабль и флот, честный и преданный родине, он очень скоро в общей боевой работе сошелся с матросской массой и со своим комиссаром. Ростовцев и Вихорев ведут в бой свой дивизион рука об руку. Они вместе идут на подвиг и вместе погибают, исполняя до конца свой революционный долг.

Хорошо показан тип молодого матроса—честного бойца-пролетария. На его поведении и героической гибели ярко видна огромная воспитательная сила личного примера старого моряка-комиссара.

Под огнем врага молодой матрос становится иным. Опасность сплачивает и воспитывает честных борцов, делает их строгими к себе и отважными. Тип молодого матроса-героя — правдив, убедителен, реалистичен.

Глубоко правдив и образ председателя судового комитета. Такие люди были; они многого не понимали, им нехватало классовой сознательности, они иногда плелись на поводу у отсталых элементов, но перед лицом опасности, перед лицом врага и под твердым руководством большевиков эти люди находили самих себя, становились настоящими бойцами-революционерами.

Реалистично показаны типы предателей, подлых двурушников и изменников родине. Они внушают зрителю чувство презрения и возмущения. Они заслужили позорную смерть.

Очень хорош тип старого большевика — члена Реввоенсовета.

Особенно сильное впечатление производит сцена смерти героев, погибающих за революцию с песней на устах.

Фильм «Балтийцы» — большое, впечатляющее, нужное произведение. Показывая несокрушимую мощь нашей родины, он создает боевое настроение, вселяет в зрителя уверенность в том, что, если враги попытаются напасть на нас, они будут биты еще более крепко, чем восемнадцать лет тому назад.

А. СЕДЯКИН.
Командарм 2-го ранга.

ОБСУЖДАЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН 1938 ГОДА

Разгромить предельщиков на кинопроизводстве

Количество новых кинофильмов, необходимых ежегодно для пополнения прокатного фонда, было исчислено еще в 1935 году минимально в 300 полнометражных художественных фильмов с необходимостью доведения этого числа в четвертой пятилетке до 800 фильмов в год (см. книгу Б. З Шумяцкого «Советская кинематография сегодня и завтра». Москва. Кинофотоиздат. 1936 г., стр. 9).

По данным проката, за вторую пятилетку в среднем в год выпускалось на экраны 38 художественных полнометражных фильмов, включая немые, вместо 110 по плану. Это составляет, примерно, одну треть планового задания и одну восьмую потребности страны в новых кинофильмах.

Не выполнены были при этом и планы увеличения киносети и ее озвучания. Из 30 000 киноустановок озвучено пока менее 10 000. Значительная часть населения Советского Союза этим самым лишена возможности смотреть новые звуковые картины.

Одни и те же фильмы выпускаются в прокат по нескольку раз, в том числе старые, немые фильмы («За монастырской стеной», «Большое горе маленькой женщины», «Закройщик из Торжка», «Семь плюс два» и др., которые демонстрировались в Москве в 1937 году). Это значит, что роль кино, как сильнейшего средства политического воспитания масс, была резко снижена.

За последние годы был создан ряд новых блестящих фильмов, хотя производство их встречало нередко противодействие со стороны вредителей, орудовавших в киноорганизациях. Росли творческие кадры. Развивалась и техническая база, на которую так же, как и на все дело кино, отпускались правительством крупные средства. Все данные говорят, однако, о том, что имеющиеся возможности и средства кинопроизводства в значительной степени недоиспользованы

✵

Чем же можно об'яснить создавшееся положение, приведшее к недостатку кинофильмов и неполному использованию наличных кадров?

Мы знаем, что в целом ряде областей социалистического строительства и промышленности, например, на транспорте, существовали вредительские теории «пределов». Действия предельщиков были выявлены недавно в Донбассе. Под руководством железного наркома тов. Л. М. Кагановича шахтеры-стахановцы Донбасса установили причины отставания и невыполнения планов «Всесоюзной кочегарки», наметив генеральный план нового наступления на фронте угледобычи. Они установили: «Все есть в Донбассе для того, чтобы хорошо работать. Налицо прекрасные кадры, мощная техника... Предельщики стояли поперек дороги, а головотяпы и болтуны из трестов и управлений разводили руками, жалуясь на нехватку механизмов, тогда как механизмы простаивали».

Не это ли самое, только другими словами, можно сказать о кинопроизводстве? Все есть для того, чтобы наша кинематография хорошо работала. Хотя кинопроизводство отлично от других производств и имеет свои особенности и трудности, но эти же основные вопросы встают и перед киноработниками. Так же, как и в Донбассе, в кино поперек дороги стоят предельщики, которые твердят, что и людей нехватает, и технические возможности малы, и сценариев нет и т. д. Невыполнение заниженных планов выдается ими также за «доказательство» существования низких «пределов» кинопроизводства, тогда как это служит доказательством совсем другого: безобразнейшей работы, головотяпства, бюрократических извращений и прямого вредительства. Не подлежит никакому сомнению, что **если в киноорганизациях не будут до конца разоблачены гнилые, преступные методы работы и не будут ликвидированы полностью последствия вредительства, если киностудии и ГУК будут работать так же плохо, как они работали до сих пор, то не будет выполнен и новый план 1938 года, хотя он чрезвычайно скромен и предусматривает выпуск всего 63 полнометражных фильмов**, не давая роста по сравнению с планом предыдущего года.

Вместо того чтобы перестроить свою работу, организовать подлинную борьбу за выполнение планов, за использование всех возможностей увеличения кинопроизводства, Главное управление кинематографии из года в год идет по пути занижения планов, об'ективно находясь на поводу у предельщиков.

До сих пор вопросу о «пределах» и о предельщиках в кино не уделялось должного внимания ни нашей кинопрессой, ни общественностью. Сейчас, на подступах к 1938 году, особенно важно разоблачить тактику предельщиков в кино.

Сложность и «специфика» кинопроизводства, которые всегда подчеркивались предельщиками и оказывались им на руку, облегчали всякого рода сомнительные манипуляции с планами производства фильмов.

Если обнаруживалось, что режиссеров достаточно для того, чтобы поставить большое число фильмов, то выдвигался довод о нехватке сценариев; если же оказывались лишние сценарии, выяснялось, что на них нет режиссеров. Есть то и другое — занижаются технические возможности. Когда, наконец, устанавливалось, что для какого-то минимума кинофильмов есть все — и режиссеры, и сценарии, и техбаза — тогда пускалось в ход **занижение производительности труда**, производилось растягивание всех сроков кинопроизводства, начиная со сценарной волокиты, всяческих задержек во время с'емок и кончая маринованием готовых фильмов.

Насколько действителен последний метод, свидетельствует тот факт, что производительность труда наших кинорежиссеров во второй пятилетке составила в среднем **полтора фильма** за пять лет (!).

В то время, как во всех отраслях социалистического строительства производительность труда растет, в кинематографии она непомерно низка. В 1935 году на постановку каждого фильма уходило в среднем 15,3 месяца, в 1936 году — 14,1 месяца. Эти данные приведены в докладе Б. Шумяцкого на VIII Всесоюзном производственном совещании по плану художественной кинематографии на 1937 год. Согласно этому же докладу, по планам ГУК на производство одного фильма полагается в среднем 12,1 месяца (газета «Кино» от 22 января 1937 г. № 4). Совершенно очевидно, что эти «пределы» сроков производства художественных фильмов ничем не обоснованы и являются результатом безобразнейшей практики работы ГУК и киноорганизаций. Эти «пределы» были недавно опрокинуты, например, при с'емках фильма «Ленин в Октябре». Замечательнейший фильм был в производстве 3 месяца 23 дня, а огромное большинство фильмов, в том числе рядовые, снимаются «планово» по году и более. Этот факт в корне опровергает вредные «теорийки» предельных сроков производства фильмов.

✵

Когда речь идет о планировании кинопроизводства, полезно вспомнить историю этого вопроса, чтобы не повторять прежних ошибок. А история эта весьма интересна и поучительна.

В книге «Коренные вопросы советского кино» (Москва. 1933 г. Издание ГУКФ) в докладе начальника ГУКФ Б. Шумяцкого читаем удивительные вещи. Он говорит о «гипертрофии нашей технической базы в виде дорогостоящих, пространственно огромных, почему-то все время территориально расширяющихся кинофабрик» (стр. 48—49). Коренные вопросы советской кинематографии, оказывается, состоят в том, как говорит начальник ГУК, что «надо преодолеть «вреднейшие тенденции» (?!), увеличивать количество кинофильмов, основываясь на мощности технической базы. «Надо всем ясно осознать, — читаем дальше, — что **без предельного сокращения излишних с'емочных площадей всех кинофабрик Союза** (подчеркнуто Б. З. Шумяцким) путем передачи их излишков родственным киноорганизациям — Техфильму, Союзкинохронике — мертвый будет хватать живого, и темплан снова будет притягиваться к об'ему техбазы...» (стр. 49).

Но не прошло и двух лет, как начальник ГУК т. Шумяцкий ставит вопрос о строительстве грандиозного киногорода.

В чем же тут дело? Дело в том, что в 1934 году лимит количества кинофильмов в том же докладе Шумяцкого был «определен» по количеству «утвержденных кинорежиссеров». Это дало само по себе огромное снижение плана, так как число режиссеров т. Шумяцкий произвольно установил на 1934 год в 40—50 человек. А когда попытка занизить число режиссеров не удалась, когда неправильные утверждения о недостатке режиссеров и об их непригодности были опровергнуты рядом блестящих картин, сделанных в значительной своей части как раз режиссерами «новыми» и «не апробированными», а именно, Васильевыми, Дзиганом, М. Роммом, И. Пырьевым, В. Петровым и другими, тогда в план ГУК на 1936 год был включен уже... 121 режиссер.

Но тут был выдвинут новый «предел» — по линии технической базы. Недостаточность техбазы сперва маскировалась. На этом основании за всю вторую пятилетку не было построено ни одной новой киностудии. Все существующие киностудии, в том числе и новостройки (Потылиха, киевская и ереванская студии), остались еще от времен немого кино и мало пригодны для производства звуковых фильмов. Постройка фантастического «южного киногорода» могла лишь омертвить огромный капитал и еще на ряд лет оттянуть жизненно необходимое строительство новых киностудий в союзных республиках и реконструкцию существующих центральных киностудий.

Как видим, теория и практика «пределов» в кино вела:

а) к уменьшению существующего производства и максимальному сокращению выпуска советских фильмов, б) к созданию условий, задерживающих возможность дальнейшего роста.

✵

При планировании производства 1936, 1937 и 1938 гг., а также при составлении плана третьей пятилетки «пределом» выставляется уже техническая база. Однако мощность существующей технической базы, наличность с'емочных площадей, от которых ГУК так старался «избавиться», все же значительно больше, чем это пытаются изобразить поборники заниженных планов.

Еще в 1935 году мощность существующей технической базы признавалась достаточной для выпуска в год 100—120 художественных, звуковых полнометражных фильмов (Б. Шумяцкий. «Советская кинематография сегодня и завтра», стр. 8). С тех пор эта мощность не уменьшилась, а увеличилась. Между тем, планы 1937—1938 гг. остановились на «пределе» в 63 полнометражных единицы, т. е. на половинном использовании признанной самим ГУК мощности.

Почему же в таком случае устанавливается план в 63 фильма в год? Каковы теперь «пределы», которые лимитируют такой явно заниженный план? Теперь уже установлено, что и режиссеров хватит по крайней мере на удвоение данного плана и мощность технической базы также для этого достаточна.

Для занижения плана у предельщиков имеется еще одна резервная мотивировка. Это сценарии. В течение последних лет план лимитируется якобы недостатком «готовых сценариев». Здесь открывалось наиболее широкое и удобное поле для полного произвола и оголтелого вредительства. В самом деле, сценарий является основным элементом кинопроизводства, без которого невозможно производство ни одной картины. Но **количество сценариев есть величина переменная.** Сценариев может быть больше и меньше в зависимости от задания ГУК и способностей руководства киностудий организовать работу с авторами. **Если же работа над сценариями по неумению или по нежеланию задерживается,** — а мы знаем, что сценарные отделы были одним из основных об'ектов вредительства на ряде студий, например, в Мосфильме, — **то недостаток сценариев** легко делается основным фактором снижения и последующего срыва плана. Больше всего пользуясь именно этой «переменной величиной» в течение ряда последних лет, предельщики пытались свернуть производство советских фильмов.

Этому способствует и порочная система планирования, проводимая ГУК с огромным упорством, хотя ни разу ни один план ГУК не был выполнен. Механика этого планирования состоит в следующем.

ГУК утверждает на год вперед для всех студий Советского Союза якобы готовые сценарии и режиссеров на них. Это проводится ежегодно на особых совещаниях, отрывающих десятки киноработников и киноруководителей от их прямой работы.

Все сценарии, не попавшие в план, обычно сбрасываются в архив. К ним, естественно, теряется всякий интерес, как к «нереальным», хотя они могут быть так же нужны и интересны как и запланированные. Все режиссеры, не попавшие в план, лишаются постановки до следующего года. Таким образом об'ем производства сразу занижается. Ассигнования даются только под запланированные сценарии. Между тем ясно, что обеспечить готовые сценарии на всю кинематографию **за год вперед** задача не только трудная, но и по существу спорная, так как новые хорошие сценарии могут появляться и в середине года и немедля запускаться (как это было в текущем году с фильмом «Ленин в Октябре», лучшим фильмом, который в плане 1937 года отсутствовал). Такого рода исключения сейчас редки, а фактически, получив липовый план, студии оказываются связанными по рукам и ногам сырыми сценариями, либретто и даже заявками, на доработку которых уходят месяцы, а то и годы.

Режиссеры, также связанные неготовыми, но запланированными «на них» сценариями, обречены на длительное ожидание, другими словами, на простой. Сама система планирования превращается таким образом в основной метод «торможения» производства.

✵

А, казалось бы, дело ясное. Студии должны получать твердый, обязательный к выполнению количественный план и иметь достаточную инициативу в методах его выполнения, в выдвижении режиссеров и в выборе сценариев. Этим отнюдь не умаляется роль руководства. Но руководство должно проявлять себя не раз в год, а действовать оперативно в течение всего года.

Каждый сценарий должен утверждаться только в **готовом** виде и обеспечиваться резервом. При этом остается полная возможность заблаговременно регулировать тематику и производить отбор лучших сценариев.

Однако порочная система планирования ГУК, обнаружившая полное свое банкротство, продолжает действовать.

А. ОРЛОВСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ. Открывая статьей т. Орловского обсуждение вопросов подготовки и обеспечения производственного плана 1938 г., редакция просит творческих, технических работников и руководителей киностудий высказаться о методологии планирования кинопроизводства и о плане производства фильмов в 1938 году.

Врид. ответств. редактора П. А. БЛЯХИН.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Кузнецкий мост, д. 21/5, тел. 1-94-40.

Уполномоч. Главлита В—31350.

Типография газ. «Индустрия». Москва, Цветной бульвар, 30.